

Альберт Исаев

Эффект пророчицы

Часть 2

Альберт Исаев

Эффект пророчицы. Часть 2

«Издательские решения»

Исаев А.

Эффект пророчицы. Часть 2 / А. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837861-4

Время — извечный враг человека, кто не знает о его коварстве, тот глуп, а кто пытается с ним играть, тот глуп вдвойне. Отправляясь к убитому много лет назад отцу, Анна прекрасно это понимала — но скажите, хоть когда-нибудь эти гости из будущего были аккуратны там? В чужом времени и месте, балансируя на грани, пытаясь навести порядок в собственной жизни, Анне предстоит немало узнать о своей семье. Какие скелеты в шкафу припрятаны у её дяди? И что она ещё не знает о себе самой и своём прошлом?

ISBN 978-5-44-837861-4

© Исаев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 9	6
Глава 10	31
Глава 11	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эффект пророчицы

Часть 2

Исаев Альберт

© Исаев Альберт, 2017

ISBN 978-5-4483-7861-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 9

По прозвищу «Зверобой»

Вот уже более четырёх веков, не сломленный ни Смутным временем, ни Октябрьской революцией, ни Великой Отечественной войной, на маленькой речушке с непривычным нашему языку названием Оскол стоит город, гораздо чаще встречаемый нами с приставкой Старый. Давным-давно уничтоженный боями, шедшими прямо на его улицах, вместе с другими разрушенными немцами городами СССР он пережил пекло войны и вскоре, подобно птице феникс, восстал из собственного пепла. И даже теперь, спустя столько лет, когда воинов того времени уже почти не осталось, Старый Оскол остался верен вечной, нерушимой памяти, выжженной печатью в сердцах тех, кто жил и живёт здесь. Хотя сам по себе этот небольшой город особо не выделяется среди остальной провинции, в нём всё же хватает того очарования, чтобы увидев его лишь раз, хотелось возвращаться сюда снова и снова, хотя бы ради того, чтобы снова ощутить эту неповторимую атмосферу. Зелёный, отдающий последние краски уходящего лета Старый Оскол, в 2001 году уже готовился встретить необыкновенно раннюю осень. Вдоль и поперёк исчерченный самой настоящей паутиной скверов, парков и лесов, тихий провинциальный городок в своём пока ещё летнем убранстве был великолепен. Гуляешь, порой, по улицам, и любишься: куда ни пойдёшь – везде зелень! А бродить подальше от всей этой городской суеты по лесу – одно удовольствие!

Но один здешний лес особенный. Он и сейчас называется – лесопарк «Ублинские горы». Большой, светлый, спокойный – гулять по такому настоящему раздолью! Вот только здешние горожане не любят сюда заходить. Странно, не правда ли? А разгадка этого феномена проста – в самой его чаще притаилось одно особое заведение, куда мало кому нравится попадать. Угловатое, мрачное, неприятное на глаз девятиэтажное здание городской больницы №2 грозно возвышалось над окружающим его лесом. Кажется, будто и не больница это вовсе, а тюрьма – тюрьма, где могут запереть всякого, кто подаёт малейшие признаки нездоровья телом или духом.

На восьмом этаже этого бетонного монолита у самого окна, подобно богу, вершащему судьбу этого мира, задумчиво стоял мужчина в одеянии, включающем в себя белые халат, колпак, марлевую повязку и резиновые перчатки. Скрывая своё истинное лицо от остальных, из-за маски проглядывали только его строгие серые глаза и немного смуглый, покрытый тонкой сеткой морщин лоб. Упершись ладонями в подоконник, глядя сквозь мутное после дождя стекло, мужчина совсем отстранился от остального мира. Вот уже целых три дня в городе на северной окраине Белгородской области стояла ненастная погода. Стальной ватой тучи закрыли собой солнечный свет, заражая людей под ними эпидемией гнетущей тоски. Порывистый, непривычно холодный ветер раскачивал из стороны в сторону увядающие после летнего цветения деревья, порождая зелёные волны, попутно вздымая в воздух клубы городской пыли. Погрузившись в свои мысли, врач задумчиво вглядывался куда-то вдаль и наверное, мог бы ещё долго так простоять, если бы его не окликнули:

– Виктор Палыч!

Визгливый женский голос с непривычки резал уши, однако мужчина в халате в ответ даже не поморщился. Вместо этого он обернулся и увидел, как к нему на своих коротких ногах подбежала низенькая, пухлая женщина в возрасте. Одета в светло-синее облачение, лицо медсестры было покрыто толстым слоем пудры, а её пухлые губы густо разукрашены ярко-красной помадой.

– Что, Люба? – устало ответил врач.

– Да вот, новые истории вам принесла.

В руках Люба крепко держала какие-то бумаги. Тяжело вздохнув, Виктор Палыч неохотно забрал из рук женщины истории болезни.

– Сколько сегодня?

– Четверо.

– Урожайный денёк... – сквозь зубы заметил он.

– А что поделаешь – дураков везде много! – тяжело вздохнула женщина.

Пересчитав истории болезни, Виктор Палыч переспросил Любу:

– Ты сказала, четверо?

– Четверо – подтверждая свои слова, увесисто кивнула она.

– А здесь – показал он карты – Только три истории. Где четвёртая?

– А четвёртой ещё нет.

– Как это нет, Люба? – начал было возмущался Виктор Палыч – Опять потеряли?

– Да её и не было! – в ответ оправдывалась медсестра.

– Так заведите! Как я, по-твоему, лечить его буду?

– А как мы её заведём, если мы даже фамилии не знаем?

Изрядно удивившись, врач всё так же возмущённо переспросил Любу:

– Что значит – не знаете?

– А то и значит! – возмущённо ответила медсестра – Приехал какой-то парень на грузовике, привёз девушку. Сказал только, что в аварию попала и имя назвал – Аней её зовут. Документов нету, фамилии нету – как нам, по-вашему, историю делать?

Необыкновенная таинственность ситуации заинтриговала врача. Недовольство в этих серых глазах вытеснило удивление.

– А что с ней?

– Сотрясение мозга тяжёлое, левая нога ранена, плюс кровопотеря большая – артериальное. Всё в порезах от стекла – руки, ноги, лоб...

– Переливание сделали? – первым делом спросил врач.

– Да, только она, пока ехала, литра полтора потеряла – уже двое суток из комы не выходит. У неё вдобавок четвёртая положительная оказалась – еле нашли на складе. Но в общем-то, вытащили девчонку. Мы её на всякий случай прокапали там всем, чем нужно, ногу забинтовали, порезы прочистили – должна скоро прийти в себя. Как очнётся, вам её из реанимации сразу же переведут.

– А что с парнем? У него фамилию почему не спросили?

– Да он умчался сразу! Я ещё тогда его запомнила: патлатый – страх один! И бледный как смерть. Нервничал страшно... – нахмурилась Люба.

– Ну ты уточнила, конечно – только отмахнулся от неё Виктор Палыч.

Внезапно он услышал сзади частое, гулкое, непрерывно нарастающее эхо: кто-то быстрым шагом спешил куда-то. Врач задумчиво обернулся и увидел, как к ним с Любой навстречу буквально летит молодой человек в чёрной кожаной куртке с длинным плащом до пола. Высокие кожаные сапоги неизвестного оставляли грязные следы на сияющем до блеска больничном кафеле. Суровые карие глаза парня пристально уставились на него. Чёрные как смоль волосы стояли дыбом.

– Гляньте-ка – а вон он! Сами у него и спросите – кивнула Люба на спешившего к ним неизвестного, и тут же крикнула – Молодой человек, бахилы оденьте!

Но тот будто не слышал гневного крика медсестры.

– Овсянников Виктор Павлович? – подойдя поближе, поинтересовался у мужчины Савелий.

– Точно так.

– Добрый день – протянул он врачу свою красную, мозолистую ладонь.

– Не такой уж добрый – в ответ Виктор Павлович строго убрал руки в карманы – Это первое. Не имею привычки жать руки – профессиональная этика. Это второе. И третье: что вам нужно?

– Мне сказали, вам передали Аню – Савелий был и без того мрачен, так что суровый приём его не испугал.

– Пока что нет, но в скором времени – многозначительно посмотрел на него мужчина.

– А где она сейчас? – с ноткой беспокойства спросил его гость.

– А вам что нужно? Посещение пациентов у нас с трёх до пяти, а сейчас только без пяти одиннадцать...

– Не надо мне говорить о времени – отрезал Савелий – Я знаю о нём куда больше, чем вы...

– И к тому же, – тут же перебил его Виктор Палыч, – поговорить вы с ней всё равно не сможете – ваша знакомая пока что в коме.

Лицо парня приобрело оттенок озабоченности.

– До сих пор?

– Да, до сих пор – холодно ответил врач, обнадежив напоследок – Вы не волнуйтесь, переливание ей сделали, скоро должна прийти в себя.

– Надеюсь, что так... – вид у Саввы был хуже некуда.

– Молодой человек, успокойтесь – лучше скажите нам, как её фамилия.

Парень попытался что-то ответить ему, но в этот момент к ним подбежала медсестра – тоненькая, худенькая, с серыми мышиными волосами.

– Виктор Палыч!

Вместе с Савелием они обернулись к медсестре.

– Что, Свет? – недовольно бросил врач.

– Та девушка из реанимации... – отчитывалась Светлана, несколько побаиваясь своего начальства в лице Любы – Пришла в себя.

Из груди Савелия вырвался вздох облегчения: жива!

– Давно? – тут же спросил он.

– Да только что. Заглянула в окно – а она глазами хлопает!

Какая палата? – быстро спросил у врача Савва.

– Десятая.

Двое мужчин наперегонки бросились бежать к заветной палате. Пробежав трусцой по коридору, врач уже хотел было открыть заветную дверь, но тут между ними неожиданно втиснулся Савелий. Мужчина просто опешил от такого поведения, попытался оттолкнуть молодого человека, но безуспешно.

– Эй, вы чего такое делаете?

Простите, но я не могу вас туда пустить – поразительно нагло, даже самоуверенно заявил Савва.

– Что? – мужчина аж ошалел от такого хамства – Это я вас не могу туда пустить! Я врач!

– А у меня ордер на её арест, понятно?

Рывкнув на врача, молодой человек молниеносно достал из внутреннего кармана куртки какую-то бумагу и сунул ему под нос.

– В случае выхода из состояния комы – слово в слово цитировал содержимое документа Савелий – Деникина Анна Сергеевна, 1974 года рождения, должна быть немедленно арестована и доставлена в ближайшее отделение милиции по подозрению в угоне автомобиля, убийстве двух и более лиц, а также похищению человека. Примечание: особо опасна! Гражданских не подпускать. Начальство больницы уже оповестили. Ещё вопросы есть?

Молодой человек собственными глазами видел, как перечитав лист в его руке, увидел снизу подпись главврача, осознав, насколько всё серьёзно, мужчина первый раз за всё время

изменился в части лица, не скрываемой маской. Опытный врач, повидавший многое на своём веку, был напуган – в серых глазах Виктора Павловича Овсянникова читался страх. Поражённый до глубины души серьёзности ситуации, он даже не спросил у Савелия удостоверение личности.

– Тогда... – судорожно сглотнул врач – Я, пожалуй, пойду...

Задумчиво развернувшись, он спокойно ушёл, оставив Савелия одного возле палаты. Ухватившись за ручку двери, молодой человек достал из кармана рацию и коротко сообщил:

– Опергруппа, на выход.

Из приехавшего на восьмой этаж лифта вышли четыре человека в идентичных ему одеяниях. Скрывая лица за чёрными очками, чеканя шаг, они неумолимо приближались к десятой палате, где их уже ждал их коллега, временной проводник белгородского ЛПВП.

– Значит так – строго заявил Савелий, – Я пойду первым. Если я подам этот знак – пока-зал он поднятые вверх указательный и средний палец, – Это значит «стрелять на поражение». Пока не подам его – ни в коем случае, как бы она ни сопротивлялась, не стрелять! Я с ней сам разберусь. Вам ясно?

Все четверо молча кивнули. Развернувшись к двери, напоследок взмахнув плащом, Савелий повернул дверную ручку и медленно, с опаской приоткрыл дверь в палату.

Тьма вокруг жгла лицо. Голова невыносимо кружилась, кровь ручьём текла вверх по ноге. Всё тело содрогалось от адской боли, разрывающей ногу, пальцы рук стремительно холодели. Непреодолимая сила тянула куда-то вниз... А потом всё исчезло. Страшная темнота обволакивала непроглядным туманом, поглощая всё вокруг, пока в конце концов не осталось ничего – только жуткая, разрывающая на части боль. Складывалось ощущение, словно это конец. Словно скоро всё закончится...

Но тут у неё заново прорезалось дыхание – запах нашатыря стремительно ворвался в лёгкие. Боль в ноге постепенно перетекла в тянущую, ноющую, не рвущую пополам, как раньше. Уши обдал ледяным душем короткий противный писк. А потом ещё один. И ещё. И ещё... «Похоже на осциллограф... А может, он и есть?» – медленно приоткрыв слипающиеся веки, Анна обнаружила вокруг себя странную комнату. Всё было как в тумане: голова страшно раскалывалась и кружилась, так что она сумела разглядеть только светло-оранжевые стены вокруг и идеально чистый белый потолок. Рёбрами девушка ощутила под собой что-то плоское – вроде кровати, но потвёрже. Одеяло вместе с жёсткой подушкой плотно обволакивали всё её тело, не давая Анне пошевелиться. Левая нога, туго перебинтованная ниже колена, слегка торчала из-под одеяла – посередине повязки расплылось большое вишнёвое пятно. На голове Анна ощутила тяжёлые, давящие бинты. Анну слегка подташнивало, в глазах мелькали разноцветные звёздочки. Всё вокруг ещё немного кружилось. Сил не было даже на то, чтобы подняться с кровати – тело словно налилось свинцом, даже повернуть голову было очень трудно. Из всего этого напуганная до полусмерти девушка сделала единственно верный вывод – она в больнице.

Прикованная к кровати, Анна продолжала одними серо-голубыми глазами осматривать место, в которое попала. Холодный, пропитанный запахом медицинского спирта воздух раздражал нос. Осциллограф на прикроватной тумбе где-то раз в секунду пронзительно пищал прямо ей в правое ухо. Напротив кровати сквозь рассеивающийся понемногу туман едва виднелась белая дверь, а справа от неё – широченное матовое окно. Кажется, она всё ещё в прошлом – на двери висит календарь за 2000-ый год. За стеклом, отделявшим палату от коридора, девушка заметила чей-то смутный силуэт. Девушка попыталась его разглядеть, как, по всей видимости, женский силуэт тут же исчез. С трудом повернув голову направо, Анна обнаружила возле себя ещё четверых больных – все, как один, были в коме. «Выходит, я тоже... Была?» – задумалась гостя из будущего.

Медленно пошевелив затёкшими конечностями, Анна попыталась подняться. С трудом, опираясь на подлокотники, девушка оторвала свою спину от больничных носилок. Одежда сразу же сползла с неё, обнажив тонкую грязно-белую больничную робу. Стало немного холодно, но вполне терпимо. Анна принялась медленно прощупывать себя и нашла пальцами три длинных пореза на лице. На руках не осталось ни единого живого места – всё в царапинах. Благо, раны мелкие, уже заживают. А остальное – остальное, кажется, всё цело! Разве что нога болит после аварии, но это уже пустяк!

Мощный прилив сил ободрил испуганную больницей Анну. Стараясь не зацепить провода осциллографа, гостя из будущего медленно развернулась на своей постели. Приготовившись к новой порции боли, она очень осторожно опустила свои голые пятки на больничный кафель. Пальцы легонько коснулись пола. Последовал лёгкий холодок, но боль так и не наступила. Опустив свой взгляд, Анна в страхе внимательно посмотрела на свои ноги. Стопы Анны чувствовали переходы между плитками, все их изгибы, неровности. Попробовала пошевелить пальцами ног – шевелятся! Похоже, с ногами всё в порядке. Немного помедлив, стараясь не переносить вес на больную конечность, Анна аккуратно оторвалась от больничной каталки. Опираясь вначале всем телом на поручни, она медленно перенесла весь свой вес на ноги, разжала сцепившиеся за поручень ладони и в конце концов отпустила его.

Голова немного закружилась. Слегка пошатываясь, поддерживая равновесие руками, недавняя коматозница стояла на своих ногах посреди палаты реанимации. На радостях Анна даже попробовала пойти, но едва ступила на левую ногу, боль незамедлительно полоснула её голень. Морщась, постепенно перекачивая вес с одной ноги на другую, сквозь адские мучения Анна сделала свой первый шаг. Вдохнув с облегчением, больная ещё уверенней сделала второй шаг. Потом третий, четвёртый...

Пошатываясь, Анна медленно ходила у своей кровати. Силы вместе с вкусом к жизни потихоньку возвращались к ней – она снова двигалась, дышала, жила! Голова кружилась от эйфории, в сияющих простой радостью жизни глаз появились звёздочки. Анна ходила всё быстрее, тренируясь не обращать внимания на боль в ноге. Мысленно она уже чувствовала себя прежней Анной, пришедшей сюда из будущего. Утомившись и снова присев на кровать, больная радостно вздыхала. Так приятно наполнялась грудь свежим воздухом, где-то внутри билось сердце – какое счастье! Она так давно не радовалась таким незаметным, простым вещам, что уже и забыла, когда именно! Разве что... В детстве!

Тут Анна внезапно спохватилась: восьмилетняя она, Аня – её здесь нет! Где она?

– Куда встали? А ну обратно!

Девушка резко обернулась – в палату быстрым шагом вбежала женщина, с виду похожая на медсестру. Низенькая, круглая, с широченными длинными руками, в поношенном синем халате, брэнча безвкусными золотыми серёжками в ушах, на своих пухлых ногах она поспешила к пришедшей в себя коматознице. Практически без борьбы уложив Анну обратно, медсестра укрыла больную тонким одеялом – всё ещё ослабленная кровопотерей, та даже не сопротивлялась.

– Ну вот куда вы поднялись, – возмущалась женщина в халате – Только пришли в себя!

– Простите, пожалуйста – беспокойно спросила Анна – Со мной ещё девочка была, светленькая такая. Козельская Аня, восемь лет. Не знаете, где она?

Женщина сперва задумалась, а потом покачала головой.

– Нет, не помню такую.

Вздых разочарования раздался из-под одеяла.

– Хотя постойте! – резко наморщила свой лоб, напрягая память, медсестра – По-моему, я вас принимала на дежурстве! И, по-моему, с вами не было никакой девочки.

Услышав слова дежурной, Анна обдало волной страха. За секунду её лоб покрылся испариной – выходит, Аня с ней уже не было? Но куда она могла исчезнуть?

– Я могу ошибаться, – заметив испуг на лице Анны, обнадежила её медсестра, – Кто знает – мож, мы просто с ней разминулись.

– Возможно – тяжело шепча, в душе Анна искренне надеялась, что она просто её спутала с кем-то.

– Ну, не нервничайте так! Вам пока нервничать вредно – успокаивала Анну женщина, попутно деловито засучивая рукава – Голову мне вашу дайте-ка!

– Зачем?

– Повязку снять – кивнула она на её тюрбан на голове – У вас сотрясение тяжёлое было, перевязали. Сейчас снимем, и у вас только нога останется.

Как оказалось, снимать повязку тоже было занятием не из приятных – пропитавшись кровью, старые бинты намертво присохли к голове. Левый висок Анны словно прирос к марле. Чувствуя, как женщина в халате отдирает от её головы засохшие струпья, Анна то и дело морщилась, но терпела, ощущая, как голова с каждым оборотом пухлых рук медсестры становится всё легче. Наконец освободившись от бинта, длинные бледно-золотистые локоны немедленно распустились пышным цветом. Анна сразу принялась ощупывать немного дрожащими пальцами голову. На левом виске пальцы нащупали шероховатый комок запёкшейся крови.

– Так, болячку не трогать! – стукнула её по руке медсестра, – Я вам сейчас завтрак принесу – поедите тут, а потом вас в другое отделение отправят.

– В другое? – удивилась Анна.

– В другое, в другое! Здесь у нас те, кто в коме, лежат – а вы у нас вроде как... Пришли в себя – улыбнулась медсестра своими противными жёлтыми зубами.

Анна снова тяжело вздохнула.

– Да не нервничайте вы так! – махнула ей женщина пухлой рукой – Найдёте вы свою дочку.

И не успела Анна возразить, что Аня ей не дочь, закрыла дверь палаты, оставив гостью из будущего одну. Обречённо вздохнув, слегка приподнявшись с кровати, больная попыталась вспомнить: что же произошло? Как она вообще попала сюда? Какие-то отдельные детали, разрозненные в круговерти сознания, потихоньку всплывали в голове, собираясь в общую картину: внедорожник, погоня. Потом они удрали, но затем кончился бензин. Ослепительный белый свет, удар, салон... Стоп! Заднее сиденье? Собственное лицо?

Анна ещё сильнее напрягла свою голову – вспомнила! Вспомнила, как просила саму себя очнуться. Трясла за плечи, хлопала по лицу – девочка никак не могла бросить её! Потом Аня бросилась искать кого-нибудь на помощь. Ребёнок вылез из машины и увидел на пригорке грузовик. Оттуда доносится какой-то знакомый голос. Она бежит к нему и видит...

У Анны тут же перехватило дыхание: Савва! Быть того не может! Она же закрыла его в подвале! Выходит, это он их протаранил? Девушке уже становилось плохо, но память никак не прекращала раскрывать ей карты прошлого: ещё ребёнком она слёзно просит «дядю» помочь, но тот почему-то упрямится. Отвёл её к своим, посадил Аню в грузовик, а сам пошёл к разбитой машине. В руке его блеснул... Нет! Нет, не может быть! Он не сделает это! Аня всё видит, пытается вырваться из машины – скорее, пока дядя не выстрелил! Но её тут же накрыло что-то тяжёлое. Выстрел гремит в ушах...

Вздрогнув от ужаса, Анна вскочила со своей кровати. Ледяной пот стекал со лба ручьём, руки лихорадочно хватались за одеяло. Судорожно заглывая воздух, гостя из будущего просто задыхалась от страха. То, что она видела, было страшнее любого кошмара: как? Как это возможно? Она знала, что Савелий будет зол на неё, но чтобы убить? Девушку до костей пробирал ледяной холод. Анна вся сжалась на своей кровати, зрачки в ужасе расширились до состояния совы: а что, если Аня... уже у Савелия? Тогда это конец. Их всё таки нашли...

Голова кружилась, в глазах потемнело. Завтрак уже давно стоял на прикроватной тумбе, но больная даже не притронулась к своей творожной запеканке. Продрогшую от ужаса, Анну продолжали мучить страхи – страх погибнуть, страх больше не увидеть Аню, страх того, что её ещё ждёт. И одновременно гостья из будущего чувствовала, как её просто переполняет самая настоящая ненависть к Савелию. Подонок! Так подло – застрелить её полуживую! Ничто не мешало ему убить Анну, и всё равно она жива – так почему? Если не она сама, то кто его остановил? Впрочем, это сейчас не имеет никакого значения: если каким-то чудом Аня всё-таки в больнице, надо было срочно её найти и рвать отсюда когти! Бежать, пока их не обнаружили!

В этот момент дверь палаты снова открылась.

– Простите, вы не зна...

Думая, что это врач, Анна хотела было спросить его, где Аня, но тут же оборвалась на полуслове – её самый страшный кошмар собственной персоной стоял прямо на пороге палаты. Чёрные как смоль патлы, жилистые руки, мрачное лицо – ошибки быть не может. Одетый в кожаную куртку с плащом, джинсы и высокие кожаные ботинки, Брюсов Савелий молча смотрел на свою выросшую подопечную – гостью из будущего Козельскую Анну.

Увидев перед собой того, кто жаждет её смерти, девушку мгновенно обуял страх. Осциллограф пронзительно запищал, руки лихорадочно затряслись. В считанные мгновения к горлу подступила жгучая злоба. Вытаращив глаза, Анна в панике завертела головой в поиске любого острого предмета. Наконец схватив со стола ножик для запеканки, она молнией вскочила с кровати. Раздался протяжный писк – датчик осциллографа отлетел от её запястья. Выставив вперёд трясущуюся руку с ножом, Анна истошно завопила:

– Не подходи ко мне! Слышишь? Не подходи!

Истеричный вопль Анны эхом отразился от стен. От истошного крика дрожали стёкла.

– Не дури, Аня – себе же хуже делаешь! – попытался Савва успокоить её, но похоже, она восприняла это как угрозу: с полными волчьей ярости глазами Анна бросилась на своего дядю с целью нанести упреждающий удар. Савелий еле успел отскочить и ножик лишь рассёк воздух. Отработанным молниеносным движением он сразу же схватил руку с ножом и заломил её.

– А-а-а! – заорала Анна от боли.

На запястье девушки вмиг защёлкнулись наручники. Выбив у неё из рук «оружие», молодой человек силой повалил Анну на пол. Протасив через всю палату и пристегнув второй браслет к батарее отопления, Савва сразу отпрыгнул. Отчаянно вырываясь, пленница испепеляла своего обидчика взглядом. Левая нога просто разрывалась от боли: сотня копий одновременно пронзили ей голень, но Анне было уже всё равно – только бы достать этого ублюдка!

– Аня, прекрати! Этим ты делаешь только хуже – почти кричал Савелий на неё в надежде образумить.

В ответ последовал удар – прикованная к батарее девушка всё-таки достала Савву, неожиданно с размаху ударив его пяткой по колену. Потеряв опору под собой, парень тут же с грохотом свалился на пол и сильно приложился головой об изголовье кровати. Будто бы в замедленной съёмке Анна увидела, как из куртки у него вылетело что-то металлическое – ключи! Пока ошарашенный таким отпором Савелий приходил в себя, Анна спешно схватила заветный ключик, расстегнула наручники и снова схватилась за нож. Бросившись на вставшего было врага, она снова повалила его на пол и тут же приставила ему нож к горлу.

– Значит, сделаю хуже, да? – злобно зашипела Анна – Ты ведь и забыл, что я левша...

На лбу у Савелия сразу выросла здоровенная шишка. Бешеная, злая, гостья из будущего гневно глядела ему прямо в глаза и совершенно маниакально смеялась. Видя, насколько Савва беспомощен перед ней, Анна испытывала настоящее наслаждение. Хотелось убить его – убить прямо сейчас!

– Где Аня? – заорала она.

Сглотнув слюну, Савелий совершенно спокойно ответил ей:

– Аня, не делай глупостей – у тебя ещё есть причины оставить меня в живых.

– Да мне наплевать на твои причины! – сквозь зубы повторила разъярённая Анна, – Говори, где я, а не то зарежу!

Лезвие ножа погрузилось Савве в кожу: ещё чуть-чуть – и оно попросту проткнёт ему сонную артерию. Своими действиями Анна прямо-таки взывала его подать сигнал о стрельбе на поражение. Выбора не было: молодой человек до последнего колебался – уж слишком страшна правда – но это был последний шанс остудить разгневанную племянницу.

– Мы... Не одни охотились за тобой... – ещё недавно поразительно хладнокровный, парень наконец-то занервничал – Кроме нас, там был ещё кто-то... Они... Открыли стрельбу... На поражение... Я сразу побежал к тебе, но... Меня... Ударили по голове, и...

Приближаясь к заветной правде, парень всё чаще запинаясь, до того ему было страшно.

– Аню... Тебя... Украли.

В ответ Анна истерически рассмеялась прямо в лицо Савелию.

– Что за бред...

– Это не бред! Я правду говорю, Аня! – чуть не плача, закричал её сводный дядя – Поверь – я не знаю, где ты! Не-зна-ю! Кто-то похитил тебя! Прямо у... Меня из... Р-р-рук...

Карие глаза подёрнулись слезами. Увидев, что парень вот-вот заплачет, истерический смех гостя из будущего немедленно стих. Анна неожиданно поняла: сейчас Савелий ей не врёт. Но если так, то... Ребёнка... Похитили? Украли... Нет... Нет, этого не может быть...

Серо-голубые глаза в ужасе вытаращились на Савву. Страх смерти перерос в настоящую панику. Испуганную, Анну всю трясло. Девушка задыхалась от непреодолимого ужаса – выходит, её в любой момент могут убить? И она попросту исчезнет, не оставив ни единого следа? Силы вмиг оставили её. Нож сначала задрожал, а потом выпал из её руки. Слезая было с Саввы, Анна неожиданно рухнула на пол. Глаза девушки неестественно закатились.

– Анна! Аня!...

– Ложись!

Голос, кричавший ей, резко изменился. В ушах гроыхнула самая настоящая автоматная канонада – кто-то стреляет! Смертоносный свинец просвистел прямо над головой. Слева, справа, сверху – отовсюду! Что происходит? Вопли, звон бьющегося стекла, стрельба – всё смешалось в одну сплошную кашу. В окно брызнуло чем-то красным. Спрятавшись под сиденьем в грузовике, она вся затряслась от страха. Слезы потекли по щекам. Ей жутко страшно: когда этот кошмар закончится? Где дядя Савва? Где тётя Аня?

Вдруг дверь грузовика резко скрипнула. Перепуганная, она осторожно выглянула из-под накрывшего её плаща: дядя! До смерти перепуганный, он быстро вытащил её из машины и сразу накрыл собой. Он стреляет... Она жмётся к нему изо всех сил, тихо всхлипывает в его куртку – а если в него попадут? Как же страшно!

Наконец стрельба утихает. Дядя озирается по сторонам, поворачивает к себе её заплаканное личико, внимательно её осматривает – кажется, с ним всё в порядке!

– Ты цела? – спрашивает он.

Еле найдя в себе силы от страха, она утвердительно кивнула ему и пропищала.

– Мне страшно!

Мужчина немедленно вытер слезинку у неё на щеке.

– Всё будет хорошо, Аня! Я не брошу тебя. Обещаю...

Вот это да! Дядя выглядит таким уверенным в себе – ему прямо-таки хотелось верить. И выстрелов больше нигде не слышно. Выходит, он победил? Всё закончилось?

Но тут через секунду раздался глухой удар. Дядя без чувств упал на землю. Она видит перед собой троих людей в масках. Кто они такие? Эти люди быстро схватили её и куда-то

поташили. Кто-то из них набросил ей на лицо какой-то вонючий платок. Она кричит, пытается сопротивляться, но она такая слабенькая... Всё плывёт перед глазами... Она засыпает...

– Аня... Аня! Ань, очнись! Пожалуйста, очнись!

Истошный крик Савелия наконец-то вырвал Анну из этого кошмара, вновь вернув её в свой нынешний возраст. Голова больно пульсировала, в глазах снова засияли звёзды. Кое-как придя в себя от шока, она сразу огляделась вокруг себя. Девушка лежала животом на холодном полу. Левую руку чуть пониже запястья сковал наручник. Второй металлический браслет сомкнулся на правом запястье Саввы – до смерти перепуганный, парень стоял возле неё на четвереньках и держал за руку, словно она и не грозила минуту назад перерезать ему горло. Судороги сводили всё тело, рана на ноге больно заныла. Анну жутко трясло.

– Что... Что это такое? – с трудом простонала она.

– Что? Что ты видела? – испуганно спросил её Савва.

– Я всё видела... Своими глазами... Как будто... Мне снова восемь... Видела тебя. Себя. Как убили твоего... Твоих... Тебя... Меня...

Выслушав путанный рассказ гостыи из будущего, сводный дядя Анны облегчённо вздохнул. Протянув руку, молодой человек поднял её и усадил, как маленькую, на кровать.

– Эффект третьего лица – невозмутимо, будто это было что-то совершенно обычное, объяснил Савелий – Изредка проявляется при перемещении в прошлое. Встретив самого себя, человек может увидеть ситуацию двумя парами глаз – себя из прошлого и настоящего. Видит свои собственные воспоминания о том моменте. Может даже нынешнего себя увидеть. Как если бы рядом был третий человек...

Но такое объяснение Анну ничуть не успокоило. Чуть не плача, она почти что умоляла Савву:

– А как от этого избавиться?

– Для этого нужно сразу вернуться в своё время – сухо ответил он – То есть, в твоём случае – никак.

Анна настороженно посмотрела на него. Вид у молодого человека резко стал скорбным.

– Извини, не я это придумал – произнёс он.

В голове девушки будто ударил колокол. По нежной девичьей коже пробежал холод. Анна мгновенно всё поняла: он приехал за ней. Выходит... Выходит, это конец?

– Послушай, Ань: меня ты одолеть сможешь – покачал Савелий коленом, по которому она ударила – Но за дверью стоят ещё четверо, и за них я отвечать не могу. Дёрнешься так при них – и тебя без колебаний превратят в решето. Я хотел бы тебе чем-нибудь помочь, но не могу. Не имею права... – с искренним сожалением закончил её временной проводник.

Ледяная волна прошла у Анны по спине. Холод буквально парализовал беглянку из будущего. Рот её сам собой раскрылся в ужасе: неужели всё кончено?

– Приговор тебе уже вынесли. Сейчас проедешь со мной на допрос.

– А потом? Что потом? – тихо спросила она.

– Ты сама знаешь – скрепя сердце, горестно заключил Савелий – Брыкаться бесполезно – тебя просто без колебаний пристрелят. Советую просто смириться и... Помочь следствию.

Анна так и осела. Она никак не могла в это поверить: смириться? Он издевается? Уже хотевшая было извиниться за то, что зря набросилась на него, Анна чуть не задушила Савелия на месте. Неконтролируемые ярость и злоба так и рвались из неё наружу: ноздри раздувались от ненависти, в голове бушевала настоящая буря. «Ты же обещал, что не предашь! Гнида! Да ты сам этого заслуживаешь стократ больше, чем я! Зря я тебя не убила!» – лютой, волчьей ненавистью Анна ненавидела парня, посоветовавшего ей «смириться».

Не обращая внимания на то, что его пленница злится, привычным движением руки молодой человек достал из кармана рацию, такую же, какую он когда-то выдал Анне, и громко сообщил:

- Выходим.
- Девка больше не дерётся? – прозвучало в ответ.
- Э... Нет – многозначительно поглядел он на Анну.
- Принято. Конец связи.

Ухватившись за металлический браслет, Савелий медленно потащил свою хромую спутницу на выход. С трудом поднявшись с кровати, Анна поковыляла босыми пятками за ним. Нога с новой силой заболела, так что стало больно даже ступить на неё. Сердце разрывалось от страха и горя – кажется, всё вот-вот закончится. Что же ей делать? Переполняемая эмоциями, гостья из будущего медленно вышла из своей палаты.

За дверью их уже ждали – четверо людей в тех же одеяниях, что и Савва, вооружённые короткоствольными автоматами, сразу же направили стволы ей чуть ниже груди. Пристёгнутая наручниками к Савелию, Анну пробрало на дрожь. Вооружённые люди сразу взяли беглянку из будущего в кольцо. Окружённая со всех сторон, девушка не могла дёрнуться дальше десяти сантиметров цепочки, разделявшей их с Саввой запястья. Настойчиво потянув за собой хромающую Анну, молодой человек неспешно тронулся с места. Вразноброд застучав по больничному кафелю своими сапогами, остальные члены этой жуткой процессии двинулись синхронно с ними. Анну куда-то повели.

Разглядывая по дороге мрачные, серые коридоры больницы, Савелий изо всех сил старался держать себя в руках: не готов он был к такому повороту событий, но изменить уже ничего не мог. Вести на казнь собственную племянницу – за что ему такое? Как ему потом с этим жить? А ей-то сейчас и подавно тяжело! В надежде хоть немного успокоить Аню перед неизбежностью, показать, что мысленно он с ней, Савва попытался взять её за руку, но стоило их пальцам соприкоснуться, как Анна, словно обожжённая, тут же с силой отдёргнула свою ладонь, забренчав своими кандалами.

Прошрое точно подготовилось к финалу своего трагического спектакля, беспощадному к его главной героине: куча зевак испуганно смотрели на то, как какую-то хромую девушку в больничной одежде ведут на верную смерть – а куда ещё её могут вести под дулом четырёх автоматов? Нога продолжала болеть, Анна всё сильнее хромала, но даже не думала плакать – что-то сломало тот тонкий капилляр, позволявший ей в таких ситуациях истекать слезами. Приговорённая к смерти буквально кипела – всё её нутро жгла невыразимая словами ненависть к Савелию. Как он может так спокойно её вести на расстрел? Как его только земля держит? Сами того не подозревая, он просто не оставил ей иного выбора. «Ну раз хочет убить – так пусть попляшет перед смертью!» – пронеслось в голове у гостьи из будущего, – «Хуже уже не будет».

Заградотряд привел её к грязным, измазанным несколькими слоями краски дверям лифта. Люди с автоматами продолжали держать на прицеле прикованную к своему конвою наручниками Анну. Чуть подавшись вперёд, Савелий невозмутимо вызвал лифт и сообщил остальным:

- Я пойду один. Внизу нас встретят. Если что-то случится – вы знаете, что делать.

Спустя полминуты в щели между створками показалась тусклая полоска оранжевого света. Двери лифта с грохотом открылись, обнажив свою тесную, слабо освещённую кабину. Охрана спереди расступилась, пропустив скованных друг с другом Анну и Савелия внутрь. Стараясь усыпить бдительность своего Харона, беглянка не сопротивлялась. Молодой человек тихо, почти незаметно вздохнул. В тишине Савелий нажал кнопку первого этажа.

Медленно закрывшись, двери лифта сомкнули свои половинки и кабина плавно тронулась вниз. Сквозь тонкую щель меж дверей Анна увидела, как медленно поехали куда-то вверх

полоски этажей. В голове девушки тут же мелькнуло: вот он, шанс – сейчас или никогда! Без промедления она ухватила Савву за руку и резко, со всей силы ударила его по лицу наручниками. Вскрикнув, парень тут же схватился за свой нос. Воспользовавшись его замешательством, Анна быстро зашла ему за спину и обхватила левой рукой за шею.

– Попался... – злобно прошипела она.

Внезапно Савелий громко крикнул:

– Давай!

Спустя мгновение откуда-то сверху раздался громкий хлопок. Лифт начал стремительно ускоряться, а через каких-то пол-секунды резко остановился. От неожиданности большая нога Анны подкосилась и, вскрикнув, вместе с удерживаемым ею Савелием с грохотом рухнула на пол. Свет мгновенно погас: лифт остановился между этажами.

Спохватившись, в полной темноте Анна тут же попыталась ударить своего конвоира по лицу, но стоило ей только замахнуться, как Савелий сразу поймал её за предплечье и с силой прижал к грязному полу. Анна тут же принялась вырываться, вслепую молотить его руками и ногами, но парень держал слишком крепко. «Нет! Живой не дамся!» – вопила в голове она.

– Тише!

Мгновение спустя темноту прорезал луч карманного фонарика. Прямо перед собой Анна увидела лицо Савелия – молодой человек был жутко напуган. В свободной руке его блеснул ключ. Девушка тут же попыталась схватить спасительную отмычку, как вдруг парень сам вставил его в замок и... расстегнул наручники!

– Будь у меня желание тебя убить, я бы это сделал? – злобно прошипел он.

Разинув в изумлении рот, Анна тут же оцепенела. Лютая злость сменилась настоящим шоком: что это сейчас было? Что вообще происходит? Как так – ещё минуту назад он советовал ей «просто смириться», а теперь сам же и спасает!

Неожиданно из кармана его куртки раздался чей-то вопль:

– Что у вас там такое?

По коже Анны тут же пробежал холод: попались! Савелий спешно достал из кармана рацию.

– Застряли мы! – злобно прокричал он.

– Вы что, издеваетесь? – в бешенстве заорали на том конце.

– Да, представьте себе! – разразился в ответ сарказмом Савва – Вытаскивайте, мы где-то между третьим и вторым остановились.

– Девчонка там не дерётся? Мы слышали крик.

– Да не, эт она просто грохнулась! – спокойно ответил Савелий и одновременно показал «девчонке» пальцем наверх.

Отодвинув от себя его патлатую голову, в полутьме Анна разглядела приоткрытый аварийный люк. Гостья из будущего вновь разинула рот, но на сей раз в непонимании: выходит, он знал? Знал, что лифт остановится? Но как?

– Быстрой, Аня – у нас всего две минуты! – испуганным шёпотом крикнул ей Савва.

Только сейчас спохватившись, что надо скорей делать ноги, Анна быстро поднялась с грязного пола. Увидев перед собой выставленные вперёд скреплённые в замок руки своего спасителя, девушка без промедления шагнула на них и быстро вылезла на крышу лифта. За ней, оттолкнувшись от пола кабины, а затем подтянувшись на руках, к ней присоединился и Савва. Выбравшись из лифта, парень сразу аккуратно прикрыл люк аварийного выхода.

Принохиваясь, прислушиваясь, пачкая руки и одежду в какой-то маслянистой жиже, ровным слоем покрывавшую крышу кабины, Анна испуганно осмотрелась по сторонам. В холодной, мрачной, уходящей далеко наверх шахте лифта подозрительно пахло чем-то горелым. Задрав голову наверх, в темноте беглянка с трудом разглядела болтавшийся где-то в пяти метрах над ними трос: прежде удерживавший кабину от падения, оборванный и слегка обго-

релый, металлический шнур бессмысленно свисал сверху. «Вот же идиот – а если б вниз упали?» – испугалась она.

Внезапно на всю шахту эхом раздался громкий скрежет – Савва в это время выломал оказавшуюся поблизости решётку вентиляции и посветил фонариком в образовавшийся проход. Луч на пару метров вперёд осветил широкую трубу.

– Давай за мной – шепнул он и без промедления нырнул внутрь.

Делать нечего – Анне оставалось только довериться своему проводнику. Не особо раздумывая, девушка последовала вслед за ним. Как можно тише, стараясь не шуметь, на четвереньках беглецы быстро поползли по тёмному вентиляционному коробу строго вперёд. Внутри было очень холодно: ледяной металл обжигал ноги и руки. Сильные потоки пропавшего смеси машинного масла и антисептика воздуха ерошили Анне шевелюру. Неизвестность мрака, гулкой стук конечностей, проминающийся под весом человека листы алюминия нервировали, пугали беглянку: а если их поймают?

Вскоре впереди забрезжил луч света. Следовавший впереди Савва остановился. Достав из кармана отвёртку, молодой человек аккуратно поддел преградившую ему путь решётку и та благополучно отвалилась. Выбравшись на свет Божий, Савелий тут же протянул Анне руку. Ни секунды не медля, она ухватилась за неё и осторожно, поджав под себя большую лапу, выбралась из вентиляционной шахты. Оглядевшись, Анна с удивлением поняла: они оказались в какой-то подсобке. Коробки, склянки из-под лекарств, вёдра, шкафы – окно и голые стены с дверью.

«И куда теперь?» – подумала она. План побега становился всё загадочней: складывалось ощущение, что Савва попросту импровизирует. Но тут, приоткрыв раму единственного окна, парень резво шагнул на подоконник. Ужаснувшись поначалу, («Прыгать? С ума сошёл?») Анна неожиданно увидела, как Савелий уверенно свернул налево, прошёл немного по узенькому карнизу и куда-то исчез. А выглянув наружу, обнаружила слева пожарную лестницу – молодой человек быстро спускался по ней вниз. Девушка мгновенно всё поняла: всё так и задумывалось. Теперь до успешного побега ей, по сути, остался всего один метр – от окна до лестницы. Вот только как ей его пройти? Высота там метров десять – а прямо под ней асфальт! Но и отступить Анне тоже некуда.

Выбора нет – через боль оттолкнувшись раненой ногой, она взобралась на подоконник. Ледяной ветер снаружи продувал насквозь тонкую больничную робу. Ёжась от холода, девушка осторожно вылезла из окна. В ужасе вжимаясь в оконную раму, изо всех сил стараясь не смотреть вниз, короткими шажками Анна медленно пошла по скользкому карнизу. Выставив вперёд правую руку, беглянка приближалась к заветной лестнице.

– Поторопись! – крикнул ей снизу Савелий.

Наконец правая ладонь её осторожно нащупала покрытый ржавчиной поручень. Ухватившись покрепче, переступая через свой страх высоты, Анна протянула ногу к хлипкой лестнице, как вдруг левая стопа соскользнула с мокрого карниза. Пролетев пару метров и с силой приложившись коленями об перила, из глаз её посыпались звёзды. Воя от боли, повиснув на одних лишь руках, раненая Анна чуть не сорвалась вниз.

– Осторожней, Аня! Скорей спускайся!

Нащупав стопой перекладину, Анна начала скорее спускаться. На одной ноге, морщась от боли, ступенька за ступенькой беглянка опускалась всё ниже и ниже. Дождавшись, когда девушка окончательно спустится вниз, Савва быстро подбежал к ней и, перекинув её левую руку через плечо, быстро куда-то потащил. Ведомая своим костылём, даже не сопротивляясь, Анна поковыляла вслед за ним. Обогнув больницу, они поспешили к зычно тархтящему прямо у её дверей жёлтому грузовику «ЗИЛ-130» с надписью «Служба газа», как вдруг тишину разорвал искажённый рацией крик:

– Где они?!

Внутри Анны мгновенно всё сжалось: их спохватились. Не моргнув и глазом, Савелий дотащил её оставшиеся метры до грузовика. Приоткрыв дверь кузова, молодой человек практически забросил беглянку из будущего внутрь, а сам поспешил к кабине.

– Зверобой, вы меня слышите? – снова донеслось из его кармана.

Прикрыв дверь, прислонившись к кузову ухом, до смерти перепуганная Анна сквозь гудение мотора напряжённо слушала, что происходит снаружи. Шорох шагов резко стих. С характерным звуком захлопнулась дверь кабины. Протяжно загудев, «ЗИЛ-130» медленно тронулся с места и, резко качнувшись, выехал на дорогу.

Наконец уши Анны уловили плохо различимый сквозь шум двигателя голос Савелия:

– Говорит Зверобой!

– Как это понимать? – голос из рации был просто в ярости – Где вы? Где осуждённая?

– Она со мной – спокойно ответил он, – Больше вы её не увидите – мы уезжаем.

– Куда? – неизвестный уже надрывал голосовые связки.

– Неважно.

– Немедленно разворачивайтесь – это приказ! – завопил кто-то на том конце рации – Зверобой, не делай глупостей!

– Я отказываюсь подчиняться вашим приказам, Скорпион – просто не могу допустить её смерти – всё так же спокойно, будто и вправду напившись зверобоя, отвечал Савелий.

– Вы рехнулись? Позволив ей сбежать, вы подвергнете опасности нас всех.

– Ещё большая опасность нас ждёт, если я этого не сделаю.

– Не говори чушь, Савелий! – в порыве гнева Скорпион уже перешёл на имена – Предупреждаю: сбежите с ней – и вы сами будете объявлены в розыск.

Молодой человек замолчал – Савва задумался. Судорожно прислушиваясь, Анна в нетерпении ждала: что же он ответит?

– Пусть... – еле слышно пробормотал он в ответ – Вот только... Вы не учли кое-что.

– Что? – раздражённо проорал его коллега.

– Девочка, которую похитили двадцать второго числа и Анна Деникина – это один и тот же человек.

Сквозь рёв мотора Анна расслышала, как на том конце рации кто-то жадно хватается ртом воздух. Неизвестный, скрывавшийся под позывным Скорпион, буквально задыхался.

– То есть... Она похитила саму себя?

– У неё были свои основания, насчёт которых я со своей племянницей разберусь сам. Поймите: если Анну убьют ещё здесь, ребёнком, случится масштабный парадокс во времени! Такой парадокс может иметь абсолютно непредсказуемые последствия, вплоть до катастрофы мирового масштаба, о которой никто даже не узнает! Вы не хуже меня знаете задачу, которой мы следуем уже не один год: шестнадцатая статья кодекса – патруль времени должен охранять ход времени, не внося при этом в него никаких изменений. Таким образом, вы заставляете меня нарушить это правило. Поэтому я не могу подчиниться вашему приказу на её ликвидацию – чеканя слова, проговаривал парень, – У меня сейчас кончится радиус связи, поэтому буду краток: Анну Деникину нужно послать на поиски самой себя. Поверьте, только она может исправить эту ошибку и вернуть всё на круги своя. Она сделает это – у неё есть мощный стимул. Но чтобы она это сделала, её нужно вывести из статуса «особо опасна». Поэтому я прошу вас: приостановите судопроизводство и оставьте её в покое, хотя бы на время. Об остальном я позабочусь сам.

Напрягая каждый мускул, Анна замерла в ожидании: прямо сейчас, на другом конце рации, решалась её собственная судьба. Сердце выпрыгивало из груди, внутри похолодело от страха. Девушка буквально приросла ухом к металлической стенке кузова, надеясь хоть что-нибудь услышать, но через несколько секунд расслышала протяжное шипение из рации Саввы: связь пропала окончательно.

Разнося вокруг себя громкий рёв двигателя, «ЗИЛ-130» ехал неизвестно куда. Сидя на холодном полу кузова, Анна испуганно глазела на свои ладони – жутко бледные, сплошь перепачканные ржавчиной от пожарной лестницы, она буквально видела, как они трясутся. Воспримут ли Савву, Зверобоя всерьёз? Что их теперь ждёт? Куда они вообще едут? Стараясь изо всех сил отбросить страшные мысли, беглянка из будущего оглядела облицованный кое-где проржавевшими стальными листами цельнометаллический кузов «ЗИЛа». Тёмный, холодный, кузов грузовика немного напоминал железнодорожный вагончик. С потолка где-то еле слышно капала вода. Вдоль борта тянулась неудобная, узкая деревянная скамья. В углу была кучей свалена какая-то одежда.

Боль в раненой ноге немного ослабла, так что Анна смогла наконец сесть. Недолго думая, она быстро переделалась в уже привычную чёрную кожаную куртку с плащом и светлые, немного узкие ей джинсы. Похоже, комплимент насчёт вкусов Савелия в первый день был лишним – такая одежда была у них чем-то вроде униформы. Собравшись с духом, девушка робко постучалась через кузов.

– Что такое? – немного раздражённо спросил Савелий.

– Можно мне... к вам? – неуверенно, виновато спросила она.

По правде говоря, Анне было немного боязно идти к Савве: в последнюю их встречу она заперла его в комнате перемещения и удрала. Но у неё накопилось слишком много вопросов и тревожное любопытство пересилило страх. Вот только что ей ему сказать: привет, Савв? Извини, что закрыла тебя тогда? Как теперь с ним вообще разговаривать? Он же теперь будет воспринимать её как племянницу, пусть и сводную! Гостья из будущего просто не знала, что делать и как быть.

Вскоре грузовик сбавил ход и, зашуршав придорожным щебнем, медленно остановился. Анна неуверенно вылезла из поднадоевшего ей кузова и, прихрамывая, пошла по обочине шоссе к кабине. Где-то там, по другую сторону от «горгазового» «ЗИЛа» на огромной скорости проносились автомобили. Сильный ветер колыхал волнами степь, шумел в ушах, нещадно трепал Анне волосы, облачная погода неприятно тяготила. Дверь кабины со скрипом отворилась и из неё показался Савелий – вид у него был мрачнее некуда.

– Садись – коротко сказал он ей.

Замявшись немного, Анна забралась в салон и закрыла за собой дверь. Девушка сразу сгорбилась на ужасно неудобном маленьком диванчике – тесная кабина грузовика была просто не рассчитана на её рост. На месте водителя, между ней и Савелием, сидел ещё один человек – низенький мужичок с короткой бородой, в жилетке, клетчатой рубашке и кепке дальнбойщика. Своим добродушным лицом он немного напоминал Анне Савву много лет спустя.

– Здравствуйте – робко поздоровалась она.

– Здравствуй, красавица! – задорно ответил мужичок. Голос у него был бойкий, весёлый, воодушевляющий, только позитивный настрой водителя не передался ни Анне, ни Савелию.

– Поехали – коротко сказал ему молодой человек.

Двигатель «ЗИЛа» мерно загудел и грузовик вновь выехал на шоссе. Тяжело вздохнув, Савелий многозначительно повернулся к Анне. Испуганно кося взгляд, девушка боялась даже посмотреть на своего сводного дядю. Анна уже приготовилась выслушать от него порцию нравоучений и упрёков: столько всего натворила – самой было страшно представить! Уже всё равно, что она услышит о себе – Анна примет всё, что он о ней скажет.

Но вместо этого Савелий просто спросил:

– Наверное, у тебя много вопросов накопилось?

Облегчённо вздохнув, Анна сразу же кивнула.

– Сколько я пролежала в больнице?

– Сегодня 25-ое июля, считай сама – абсолютно спокойно, с давящим оттенком полного безразличия отвечал Савелий – У тебя было сотрясение мозга плюс большая кровопотеря –

задело артерию. Донора нашли из своих: у одного была четвёртая положительная. Плюс запасы из больницы.

- Передай ему... От меня спасибо – виновато опустила Анна голову.
- Теперь уже не смогу – ответил он грустно.
- Почему?
- Потому что ты уезжаешь.
- А куда?
- За пределы страны. Там тебя не найдут.

Услышав его ответ, Анна удивилась – она-то думала, он собирается на поиски Ани! Выходит, он не собирается её искать? Но куда Савва может её увести – особенно сейчас, когда юная она в страшной опасности? Вытаращив глаза, Анна в первый раз повернула к нему своё лицо. Вид у Зверобоя был крайне подавленный.

- Подожди... – недоумевала она – Но... Ты же сам сказал...

– Мало ли что я им сказал! – резко возразил Савелий – Аня, ты и так натворила тут дел! Не буду даже спрашивать, кто тебя сюда пустил – отдельное тому кретину спасибо. Извини, но больше я не имею права тебе доверять. Пока не уладится ситуация, я тебя отправлю в Харьков. Пока побудешь на Украине, а там посмотрим. Так что привыкай к тамошней мове, гарна дивчина!

Своим поразительным цинизмом слова Савелия окатили Анну похлеще ледяного душа. Язвительность в голосе молодого человека перешла все пределы. Разевая рот от удивления, Анна просто не понимала: как? Как он может так поступить? Бросив Аню на произвол судьбы, не было никакого смысла спасать её из будущего – если ребёнок умрёт, умрёт и она!

- Послушай, Савв...
- Не называй меня Саввой! – ещё сильнее взбесился Савелий – Я же твой дядя!
- Сводный! – мгновенно парировала Анна.
- Какая разница?
- Большая! Ты мне даже не родственник.
- Юридически родственник!
- Да не родственник! Мой папа тебе не родной брат.
- Спасибо, что напомнила!!! – заорал молодой человек.

В очередной раз получив пощёчину по своим взглядам, Савелий буквально закипел от гнева: столько раз, столько раз брат говорил ему об этом, лупил за отрицание факта отсутствия между ними родства – и дочь его туда же! Вся в своего папашу – давит на самое больное.

- Послушай – отчаянная надежда на здравый смысл не оставляла в покое гостью из будущего – Маленькая я сейчас в опасности. Как ты этого не понимаешь?
- Я не хочу, чтобы ты пострадала – настаивал «дядя».
- Я тоже, поэтому я и хочу найти себя.
- Нет! – жёстко отрезал Савелий – Скажи спасибо, что я тебя вообще спас от смерти.
- А толку, если меня могут убить в восемь лет? – в истерике заорала Анна.
- Если выживешь, будешь в безопасности.
- А если нет?
- То я сделал всё, что мог – неутешительно заключил он.

Савелий был неумолим. Анна поняла: его уже не уговорить. Упёрся как баран – так пусть подавится своим мнением!

- Останови машину.
- Что? – не понял он.
- Останови машину, я выхожу – повторила она громче, чтобы этот придурок услышал. Савелий в ответ только усмехнулся.
- Не смей меня – видел, как ты хромаешь. Ты и километра не пройдёшь!

– Пройду, вот увидишь – прошипела беглянка – слепая ненависть поперёк горла глушила ей разум.

– Нет.

Услышав в ответ отказ, мгновенно закипевшей от ненависти Анне хватило доли секунды, чтобы дотянуться до ручного тормоза. Удар по рычагу – и машину на скользкой дороге тут же повело. Под визг заблокированных колёс, крики водителя, вылетов на встречу, чудом ни в кого не врезавшись, едва не улетев в кювет, грузовик развернуло. Выкатившись на обочину, «ЗИЛ-130» грузно качнулся и, пропоров боковинами шин землю, остановился.

– Ты что, совсем? – испуганно завопил Савва.

Но Анна его больше не слушала – с остервенением хлопнув дверью, беглянка из будущего вылезла из кабины и, заметно хромя, побрела пешком в обратную сторону. Савелию только и оставалось, что удивлённо наблюдать, как та, которой он только недавно спас жизнь, гневно уходит.

– Ну и чё эт сейчас было? – прежде молчавший, водитель грузовика наконец решился вставить своё слово.

– Ничего – безразлично бросил Зверобой в сторону бредущей от них женской фигуры – Она сама вернётся. Подъездь поближе, чтоб потом тащить не пришлось.

Ухмыльнувшись в бороду, озадаченно покачав головой, мужчина всё же последовал его указаниям. Мигая проезжающим мимо машинам аварийными огнями, тихо зашуршав по крышкам, «ЗИЛ-130» медленно покатился вдоль обочины. Никуда не спеша, грузовик постепенно поравнялся с Анной. Беглянка из будущего как будто не замечала, что прямо возле неё едет огромный грузовик: она была крайне рассержена. Упрямо шествуя вперёд по обочине дороги, сапоги Анны яростно разбрасывали, как из пращи, придорожный щебень. Сильный, порывистый ветер то и дело поднимал в воздух бледно-золотистые волосы, заставляя их неистово шевелиться в такт плащу. Левая нога заметно хромала.

Вскоре окно «ЗИЛа» приоткрылось и из него показалась патлатая голова Саввы. С горькой иронией он продолжал наблюдать, как его сводная племянница упрямится в лучших традициях своего отца.

– Аня, прекрати ёрничать! – крикнул он ей сквозь гул машин – Залезай обратно.

Разозлённая, она даже не посмотрела на Савелия.

– Ну всё – хватит, Ань! – не унимался её сводный дядя, – Посмотри правде в глаза: с такой ногой ты даже до Белгорода не дойдёшь! Свалишься где-нибудь, ещё простудишься.

Бесполезно – словно насмехаясь, девушка упрямо продолжала идти, никак не реагируя на его слова. Своим упрямством парень довёл её до белого каления: сейчас она не будет его даже слушать.

– Ну прости – желая побыстрее вернуть её в машину, сдался Савелий – Ну дурак. Ну... ну не дури, Аня! Полезай в кузов или в кабину, только прекрати издеваться над собой.

Своего он добился: Анна хоть как-то на них отреагировала, а именно – с силой стукнула «ЗИЛ» левой ногой по колесу. Раздался приглушённый вой – раненая, она вся осела от боли в голени. Тут же выпрямившись, Анна резко повернула голову к Савве.

– Это ты прекрати издеваться надо мной – зашипела она – Не хочешь меня даже выслушать, так хотя бы не мешай! Просто оставь меня в покое!

И проорав в ухо Савве последнюю фразу, со всей силы влепила ему пощёчину и тут же с новой силой принялась удирать по обочине трассы. От сильного, хлёсткого удара по щеке в ушах Савелия аж зазвенело. Забравшись от греха подальше обратно в кабину, молодой человек ошалело смотрел Анне вслед. На лице её сводного дяди краснел жгущий правую щёку отпечаток ладони.

– Сильно же ты её разозлил – покачал головой водитель.

– Вся в своего папу... – потирая щёку, сквозь зубы заметил Савва.

Маленькая тёмная фигурки гостьи из другого десятилетия упрямо удалялась от них. Однако с каждым метром раненая всё сильнее хромала и в скором времени Анна постепенно замедлила свой шаг. Левое плечо девушки неестественно перекошилось, шаг укоротился. Дело дошло до того, что левая нога начала буквально волочиться за нею. Видя, как его сводная племянница отчаянно пытается удрать, видя, как ей всё труднее идти, Савелий уверенно посмотрел на водителя «ЗИЛа».

– Сейчас упадёт – столь же уверенно выставил он три пальца, поочередно начиная их сгибать – Три, два...

Но Анна повалилась с ног даже раньше, чем он сказал «два»: на пару секунд застыв на месте, медленно накренившись вправо, беглянка из будущего безвольной тушкой свалилась в придорожные кусты. Тут-то Савва не на шутку испугался – всё произошло совсем не так, как он ожидал. Неужели опять?

– Аня? Аня!

Выпрыгнув из «ЗИЛа», молодой человек со всех ног бросился к своей племяннице. Мчась к Анне на всех парах, Савва видел, как её безвольное тельце опасно повисло в острых ветках малины. Угрожая выколоть себе глаз, пропороть руку или ещё чего похуже, девушку трясло, словно в приступе эпилепсии – руки и ноги сковало судорогой, мышцы гостьи из будущего неестественно напряглись. Ноздри лицезревшей эффект третьего лица Анны широко раздувались, серо-голубые глаза закатились.

Как можно скорее вытащив беспомощную Анну из малинника, Савва переложил тело её на обочину. Не прошло и нескольких секунд, как судороги постепенно прекратились. Анна буквально на глазах начала приходить в себя: лицо гостьи из 2017-го было наполнено изумлением и ужасом – кажется, она что-то увидела.

– Что? Что ты видела? – испуганно спросил её сводный дядя.

С трудом повернув скованную судорогой шею, она тихо шепнула ему:

– Номера...

– Номера? Какие номера? – встревоженно переспросил Савва. С трудом оторвав Анну от земли, молодой человек поставил свою сводную племянку на ноги.

– Номера... Машина... Которая увезла меня – там были московские номера!

Очнувшись от нового видения, Анна прокричала это изо всех сил: она только что увидела, как восьмилетнюю её сквозь сон выволокли на свет. Место было ей незнакомо: голый пустырь, каких много по стране. Зато она видела, как Аня собственными глазами заметила сзади, на багажнике последние две цифры в номере – две девятки! Так чётко их видела – не было ни малейшего сомнения! А потом вспомнила: у машины, из которой убили маму с папой, были такие же номера! У внедорожника, который их преследовал той ночью, тоже был московский номер! А может, это одна и та же машина?

Шаг за шагом, поворот за поворотом, мельтеша взад-вперёд по обочине дороги, Анна раскручивала в голове логическую цепочку – план дальнейших действий по спасению себя и собственного будущего вырисовывался, как на ладони. Наконец голова её молча повернулась в сторону перепуганного сводного дяди – Савва испуганно молчал. Всё так же не говоря ни слова, небывало твёрдым шагом девушка развернулась и пошла обратно к грузовику. Хромоты как ни бывало – бодрый, широкий шаг Анны, абсолютно серьёзное лицо просто поражали. Поспешившему за ней Савелию оставалось только гадать: что же она задумала?

Немая как рыба, беглянка из будущего шмыгнула обратно в кабину «ЗИЛа». Подвинув её на среднее сиденье, усевшись справа, Савелий тут же захлопнул дверь.

– Ну что, красавица, куда едем? – весело спросил водитель.

Коротко выдохнув, собравшись с силами, Анна твёрдо ответила ему:

– В Москву.

Зверобой тут же возопил:

– Рехнулась? Да нас там тут же поймают!

– Я видела, куда привезли Аню – объяснила она – Скорее всего, сейчас она где-то в Москве – по крайней мере, эти люди оттуда. Пока она жива и здорова, но это вряд ли надолго. Нужно вытаскивать её оттуда, потому что пока в заложниках Аня, в опасности и я.

На лице Анны не было ни капли сомнений, в отличие от Савелия.

– Даже если ты сейчас в Москве, даже если мы проберёмся туда незамеченными, как ты собираешься в городе, где живёт девять миллионов человек, найти одну-единственную девочку? – недоумевал он.

– Савва...

– Пожалуйста, называй меня дядей Саввой.

– Как хочу, так и буду называть, ты мне не указ! – за секунду взорвалась истерикой Анна, – Если не собираешься мне помогать – выходи, я поеду одна!

– Аня, это самоубийство! Ты вообще понимаешь, что собираешься делать?

– Я отчаянная, ты не заметил? – неподдельно сыронизировала она в ответ, – И потом, у меня всё равно нет выбора. Умрёт Аня – умру и я.

Устало закатив свои карие глаза, одними губами прошептав «Вся в отца!» и грубо отвернувшись, Савелий молча устался в окно. На секунду в салоне повисла тишина.

– Ну так что – едешь или нет? – первой не выдержала Анна.

Запрокинув голову, Савелий тяжело вздохнул:

– Куда я тебя теперь брошу... Ты – единственное, что у меня осталось.

Внезапно в салоне раздались тихие всхлипы.

– Аня?

– Тогда зачем...

– Что? Что случилось? – испуганно спросил он.

– Зачем... ты хотел... убить меня?

В глазах Анны снова проступили слёзы – всё это время ей никак не давал покоя вопрос: как – как он смог наставить на неё пистолет? К горлу гостьи из будущего подступала истерика – ещё ребёнком увидев своё «убийство», Анна просто не могла спокойно говорить об этом. Через всю жизнь пронесла эти страшные воспоминания, а вспомнила о них только сейчас! Как ей теперь доверять Савве? Откуда ей знать, что завтра она не проснётся с ножом в груди?

– Существует... Традиция, в своём роде – негласное правило – спокойно, никуда не торопясь, делая длинные паузы между фразами, объяснял Савелий, – Проводник – это ещё и палач: если свидетель сбегает, его ликвидация ложится на плечи временного проводника. Я должен был застрелить тебя, потому что ты сбежала. Никто не спрашивал меня, хочу я этого или нет. Это правило. Пойми. Но поверь – смерть моей Ани я... Я бы... Я бы просто не пережил этого! – клялся он Анне, – Как я потом смог бы смотреть тебе в глаза? Скажи, Аня! – говорил он, а потом, отвернувшись, добавил – В общем... Желай я тебя убить, ты бы уже была мертва.

Слова Савелия не сильно убедили Анну: судорожно вздыхая, уставив совершенно стеклянные серо-голубые глаза куда-то вдаль, она еле сдерживала себя, чтобы не заплакать. Всё возможное доверие к нему давно рухнуло, как карточный домик: на её глазах Савелий врал начальству! Лгал ей, когда скрывал, что он не дядя ей вовсе! Кто знает – может, это очередной его коварный план?

В надежде наконец поставить точку в её сомнениях Савелий похлопал Анну по плечу.

– Ты ведь хочешь мне помочь, правда?

– Говорила же – терять мне нечего – повесила она свой немного острый нос. Тяжело вздыхая, Анне вдруг показалось, как Савва снова прошептал: «Вся в своего отца», и от этого ей стало ещё хуже – знал бы папа, что произойдёт с ней, ушам бы своим не поверил.

– Ну так что, едем? – стоя на месте, водитель нервно поправлял свою кепку.

– Подождите – неожиданно Анна встала, – Давайте поменяемся.

Мужчина удивлённо покосился на неё.

– Не... Не понял?

– Ехать далеко, в одиночку вы сутки не проедете. Позвольте мне хоть чем-то помочь вам – объяснила она – Довезу до середины, потом поведёте вы.

– А ты водить-то его сможешь? – удивлённо спросил её мужик.

– Сможет – влез в их разговор Савелий, – Надеюсь...

– Нога в порядке – заверила его Анна.

– Дело не в ноге – это «ЗИЛ-130», а не папин «Москвич». Другая весовая категория...

– Кстати, а что с ним? – сводная племянница Саввы неожиданно вспомнила о машине отца.

– Да ничего – повезло вам, что бензин кончился, иначе как спички бы вспыхнули, – изрёк Савелий, – Слава, папа твой, доработал конструкцию, потому-то рама и выдержала удар. В противном случае от вас бы мало что осталось. А так... Просто помялся кузов и стёкла разбиты. При большом желании и средствах можно починить.

Девушка из будущего тяжело вздыхала – уже который раз стараниями своего папы она осталась жива. Не было слов, которые бы выразили всю её благодарность – они с мамой так много сделали, даже свои жизни отдали, лишь бы дочка продолжала свою. А сейчас у неё остался только Савва, который теперь не друг, не враг, а так. Непрошенная нотка тяжёлой, невыносимой грусти по ушедшему прошлому захлестнула Анну с головой.

Усевшись между ней и Савелием, надвинув свою кепку на глаза, водитель почти сразу завалился спать. Собрав всю оставшуюся уверенность в себе в кулак, Анна осторожно положила тонкие, исцарапанные ветками ладони на прохладную, прорезиненную баранку руля. В смешанных чувствах, с заметным усилием выжав правой ногой педаль газа, с противным скрежетом включив первую передачу, Анна вывела «ЗИЛ-130» обратно на дорогу. Медленно, с огромной инерцией, ведомый ею грузовик постепенно набирал ход. Двигатель приятно загудел, успокаивая расшатанные нервы.

– Сейчас держи дорогу на Курск, – лежа головой на стекле, небрежно указывал ей путь Савелий – потом на Орёл. Старайся тормозить плавнее – бензина поменьше есть будет.

В ответ Анна лишь спокойно включила вторую. Ведомый гостьей из 2017 года грузовик постепенно набрал крейсерскую скорость. Немного подумав, видя, что племянница вполне справляется, Савва молча скрестил руки на груди, устало закрыл свои глаза и тоже заснул, оставив беглянку из будущего наедине с дорогой.

Скованная по всем фронтам, кое-как удерживая в руках руль грузовика, мучимая терзающими её чувствами и эмоциями Анна обречённо вперила свой взгляд в тёмно-серое полотно шоссе. Мрачная, тёмно-серая пелена облаков за окном давила на глаза – пришлось включить фары. Одинокшие капли приближающегося дождя грустно окропили ветровое стекло. На неровном, полуразложившемся, сплошь покрытом заплатками асфальте подвеска «ЗИЛа» ощутимо вибрировала. Тяжело вздыхая, Анна безучастно огляделась по сторонам. Тенистый, кучерявый лиственный подлесок, огородивший поля по обе стороны трассы, промчался незамеченным – красота придорожного пейзажа совершенно её не радовала. Гнойной, нарывающей раной на душе Анны повис тоскливый след утраченного будущего.

Люди спят, мотор громко ревет. Так чудно было всё и странно – всего два часа назад очнувшись после автокатастрофы, теперь Анне предстояло спасти собственную жизнь. Камень ответственности, так редко знакомый ей прежде, в сочетании с отсутствием права на ошибку давил на плечи, задавливая сводную племянницу Савелия страхом непоправимого. Девушка никак не могла понять – зачем тащить похищенного ребёнка в Москву? Если бы те, кто это сделал, желали убить Аню, как сделали это с её родителями, они бы уже её убили. Но она жива, а значит, ребёнок – заложник. Вот только похитители не требовали выкупа, более того – даже не дали никаких намёков на своё местоположение! Тогда что за мотивы ими движут? Запутав-

шись в своих рассуждениях, желая отогнать от себя страх смерти, Анна живо встрепенулась и снова принялась наблюдать, как освещаемый двумя тусклыми огнями фар движется асфальт. Выбора у неё и вправду не было.

Минуты, часы – день в пути пролетел совсем незаметно. В облачной мгле довольно скоро стемнело и поля и леса черноземья почти скрылись в разрезаемой лишь огнями проезжающих мимо автомобилей да редкими фонарями темноте. Мигая фарами, по левой полосе машины то и дело обгоняли не рассчитанный на автострадное движение «газовый» «ЗИЛ-130». Вот уже несколько часов без отдыха сидя за рулём, без усталости таращась на дорогу, Анна заметно устала: на ужасно маленьком, неудобном диване у высокой девушки уже ломило спину. Шея страшно затекла, руки точно приклеились к баранке. В желудке недвусмысленно урчало – девушка жутко проголодалась. Ноги буквально вросли в педали. Левая голень совсем онемела – бинты, судя по ощущениям, серьёзно пропитались кровью.

В кабине по-прежнему царил довольно мрачная атмосфера – разделённые спящим водителем «ЗИЛа», Анна и Савелий совсем не разговаривали. Никто из них попросту не знал, как теперь друг с другом говорить: кто они вообще друг другу? Друзья, враги, родственники или кто-то ещё? Вскоре впереди показался слегка покосившийся придорожный указатель:

«Орёл 14»

– Впереди заправка, там остановись – наконец заговорил Савва – Заезжай справа.

Повинуясь указаниям своего сводного дяди, Анна включила поворотник и, выкрутив руль, направила грузовик на крохотный светлый островок посреди голого поля. Снизив свою скорость, «ЗИЛ-130» медленно съехал с шоссе. Амбре технических жидкостей и дешёвого общепита, проникая через многочисленные щели в дверях, уже на подъезде к бензоколонке било по носу. Заправка совершенно не отличалась от тех, на которых ежедневно останавливаются сотни и тысячи автомобилей по всей стране – под ярким зелёным козырьком от света двух мощных фонарей скрылись четыре заправочных стойки, касса и какое-то придорожное кафе. Рядом, на парковке, дружными рядами тянулись длинномеры. У второй слева колонки заправлялась чья-то полуразвалившаяся грязно-белая «копейка», за которой, точно указатель, тянулся едва заметный маслянистый след.

Вырулив к крайней справа колонке, Анна сначала проехала чуть дальше положенного, но потом тут же сдала назад и остановилась. Заглушив двигатель, в образовавшейся тишине она услышала, как на веранде кафе о чём-то своём оживлённо судачат люди, похожие на дальнобойщиков. Старенький «ЗИЛ-130» с надписью «Служба газа» совершенно не привлекал внимания. Наконец Анна могла вздохнуть спокойно – её смена закончилась. Придерживаясь руками за дверь, на совершенно ватных, негнущихся ногах девушка с трудом выбралась из кабины и прихрамывая, куда-то побрела: пять часов за рулём грузовика не прошли даром – Анне срочно требовалось размяться.

Разбудив водителя, Савва тут же отправил его платить за бензин. Оставшись один в кабине, парень тяжело вздохнул – на душе у него было беспокойно. Молодой человек сразу огляделся по сторонам: слева, справа, пересев на место водителя, глянул в зеркала назад – кажется, никого. Похоже, их ещё не выследили. Пусть слабая, безумная, но всё же надежда, что их больше не преследуют, немного утешала Зверобоя: может, его всё же послушали? Хотя... С чего бы вдруг – он им не авторитет! Убедившись, что здесь безопасно, патруль времени шустро выбрался из грузовика, взял заправочный пистолет и вставил его в бензобак.

– Всё будет нормально... Всё, будет, нормально – успокаивал он сам себя.

Оставив «ЗИЛ» заправляться, Савелий огляделся в поисках своей племянницы, но покрутив головой, не нашёл Анну взглядом. Поискав возле колонок, в кафе, возле кассы и у туалета он тоже её не обнаружил. В голове у Савелия с перепугу сразу мелькнуло: неужто опять сбежала? Но побродив ещё немного по заправке, он наконец увидел её – точно раненая

дворняга, скрывшись от всех в тени грузовиков, лишь бы её никто не трогал, Анна пристроилась на бордюрном камне. Вытянув ноги вперёд, девушка осторожно растирала свою левую голень. Морщась от боли, Анна пыталась щупать огромное, размером с голову, вишнёво-красное пятно на голени, но каждый раз, касаясь окровавленных бинтов, отдёргивала руку.

«Вот же дурёха!» – укоризненно покачав головой, Савелий уверенным шагом направился к своей сводной племяннице. Стащив с веранды стул, он поставил его рядом с Анной. В руках Савва уже держал лежавшие в аптечке «ЗИЛа» бинты.

– Садись – повязку поменяю.

Стиснув зубы, Анна даже не подняла взгляд – общество «дяди» её совсем не радовало. Тяжело вздыхая, сводная племянница Саввы пересела на хлипкий, тут же просевший под её весом пластиковый стульчик. Присев на одно колено, дядя принялся разматывать наложенные в больнице бинты.

– Терпи – предупредил он – Будет больно.

Больно – это мягко сказано: стоило ему добраться до слоёв марли, успевших как следует напитаться кровью, как нога девушки резко содрогнулась. Раздался приглушённый вой.

– Так, не дёргайся! – сказал он и достал из кармана складной нож.

– Ты... Ты чего задумал? – испуганно вскрикнула Анна.

– Бинт обрезать надо – дальше снимать нельзя, иначе кровь пойдёт – не зажила ещё рана. С артерией лучше не шутить: чуть раньше снимешь и тебя снова придётся в больницу тащить, – спокойно объяснял Савелий, искренне не понимая, чего она так боится.

Обрезав бинт, открыв свежий моток марли, молодой человек принялся обматывать её вокруг ноги Анны. Каких-то пара минут – и готово: новый, чистенький бинт на изящной девичьей ножке аж сиял в ярких лучах фонарей. Скомкав в левой руке грязные больничные лоскуты, правой Савва достал из кармана и протянул Анне маленькую оранжевую коробочку.

– Что это? – сдавленно спросила она.

– Обезболивающее – объяснил Савва – На всякий случай. Пять кубиков, тримекаин в шприцах. Один рассчитан где-то часа на два, а всего их шесть. Вводить можно прямо в ногу. Только прошу: не переусердствуй, а то головной боли прибавишь нам обоим! – покрутил он пальцем у виска – Голову при передозировке эта штука кружит знатно.

В ответ Анна сдержанно кивнула. Внимая каждому слову своего сводного дяди, гостя из будущего испуганно дрожала. Невыносимый страх перед Савелием сковал её тело от шеи до пяток: это сейчас он с ней добренький – а тогда, после взаимного признания, Савву словно подменили! К горлу семимильными шагами подступала истерика. Зачем, почему он её предал? В надежде, что она забудет? Что всё само собой образуется, как по волшебству? Как он не понимает – она уже не забудет, не сможет забыть того Савву! Устав строить догадки, устав пытаться его понять, сведёнными от страха челюстями Анна еле выговорила:

– Почему?

– Что почему? – не понял сперва Савелий.

– Почему... Ты... Это сделал? – вперив в него свои серо-голубые глаза, зашептала она.

От мыслей о потерянном любимом бывшую пассию Савелия трясло. Задумавшись, молодой человек тяжело выдохнул – кажется, он понял, о чём разговор. Левое веко Савелия задёргалось. Не говоря ни слова, Анна ждала, когда же он ей ответит, но Савва молчал как рыба.

– Почему? – наконец не выдержав, закричала она.

– Послушай, Аня – попытался он спокойно объяснить разнервничавшейся племяннице – Нельзя в пространство-время впутывать личные отношения.

– Почему ты врешь? – возмутилась она – Ты знал, откуда я... Тебе это не мешало!

– Я не вру – упрямо настаивал Савелий – На моём месте ты поступила бы так же.

Услышав его ответ, в ужасе Анна чуть не задохнулась: как он смеет говорить такое?

– Ты идиот? – тихо прошептала она.

– Что ты сказала? – не расслышав, переспросил дядя.

– Ты идиот? Я бы никогда так не поступила! – надрывно завопила Анна – После всего, что было между нами... Взять и вышвырнуть за дверь?

– Забудь: я был слеп и не знал всего, что должен был – виновато опустил голову Савелий, – Мне стыдно за то, что я с тобой сделал.

– Савва...

– И перестань называть меня Саввой! – парня уже нервировало то, что его сводная племянница из будущего зовёт его просто по имени.

– Да не могу я! – била себя кулаком в грудь Анна – Как ты не понимаешь – ты мне не дядя! Ты... Ты другой. Я же любила тебя, идиот! За что ты так со мной? За что? За что...

Полные непонимания серо-голубые глаза подёрнулись слезами, руки лихорадочно затряслись. За какие-то две-три секунды лицо Анны побледнело и сморщилось и стало похоже на изюм. Не веря, не желая верить, что это произошло с ней, гостя из 2017 года закрылась от Савелия бледно-золотистой ширмой. Чувства вновь взяли верх над разумом – уткнув своё мертвенно-белое личико в ладони, девушка, прибывшая в этот роковой для неё год из будущего, не выдержала этих издевательств и горько, громко разрыдалась.

Слыша эти всхлипы, видя эти капающие с подбородка слёзы, наблюдая, как самому дорогому ему на свете человеку на глазах становится всё хуже и хуже, Савелий виновато потупил взгляд: он вспомнил, как сквозь тонкую больничную робу виднелись рёбра Анны – после двух суток в коме бедняжка жутко отошала. У несчастной попросту сдали нервы. Ничего не говоря, Савелий достал из внутреннего кармана добротную армейскую фляжку и, немного отхлебнув сам, протянул зарёванной племяннице.

– На, Ань, попей – полегчает.

Услышав его, Анна медленно показала своё лицо из-за ширмы волос. Обезвоженная, голодная, она жадно прильнула губами к горлышку фляжки, глотнула и тут же выплюнула – нестерпимая горечь обожгла ей горло. Брызги чего-то мутно-зелёного окропили асфальт.

– Что это? – спросила Анна, отплёвываясь.

– Зверобой.

– Ты и меня решил на эту гадость посадить? – возмущённо завопила она.

– Гадость – не гадость, но нервы успокаивает. Ты сейчас сама не своя, Ань! Прошу, попей и успокойся. Глотни хоть чуть-чуть! – просил её Савва, – Пожалуйста, Аня.

Парень снова протянул ей флягу. Уже разок хлебнув этой дряни, Анну передёргивало от одного лишь её запаха, но полное изнеможение, голод и адская сухость в горле брали своё – девушка взяла флягу в руки. Сдерживая рвотные позывы, пытаясь утолить невыносимую жажду, Анна через силу принялась пить горький отвар. Отвратительнее этого она ничего в жизни не пробовала – по вкусу Саввино зелье напоминало смесь лакрицы, брокколи и чёрного перца, но это было единственным, чем можно было напиться. Глоток за глотком, она почти опустошила флягу, когда тонкие, зелёные от травы губы сами отцепились от горла.

Не сводя своих серо-голубых глаз с пустоты, напившись зверобоя, Анна застыла на бордюрном камне как истукан. На глазах сводного дяди дыхание её постепенно выровнялось. Покрасневшие от слёз глаза перестали плакать, лицо приобрело естественный для неё цвет. С нескрываемым беспокойством Савелий всё ждал, что будет дальше. Наконец, просидев без единого движения почти минуту, Анна едва слышно, одними губами прошептала:

– Савв?

– Да? – тут же ответил он – Что такое, Ань?

Уставив свой необыкновенно выразительный взгляд на Савелия, Анна слабо поманила его к себе рукой. В ожидании услышать что-то важное для него, молодой человек доверчиво повернулся к ней ухом, как в ту же секунду женская ладонь с силой огрела его по лицу.

– Ай! – тут же вскрикнув, подскочил он, – За что?

– Мерзавец – сквозь зубы прошипела Анна. Вскочив как ошпаренная, девушка на всех парах умчалась от него, оставив Савелия в полном недоумении стоять среди прицепов.

– Вот и помогай ей теперь – задумчиво потирая отбитую щёку, выдал он.

Выйдя с парковки, он увидел, как рассерженная Анна залезает обратно в их «ЗИЛ» к водителю. Быстрым шагом дойдя до машины, убрал из бензобака грузовика заправочный пистолет, Савелий тут же присоединился к ним.

– Лупить по лицу было необязательно – заметил он, на что Анна тут же отсела от него подальше.

– Отстань от меня.

«Вся в своего отца!» – в очередной раз подумал Савва. Внешне не сильно похожая на своего папу, Зверобой сразу узнавал младшего брата в характере его дочурки. Разговаривать с Анной сейчас было попросту бессмысленно – любое его слово она тут же встретит колким упрёком или пощёчиной. Зависшая в чужом времени на грани жизни и смерти, взрослая дочь Славы боязливо ошетибилась – словно напуганный дикобраз, выставила свои иглы, готовые при любой попытке приблизиться больно ударить своего обидчика.

Скрипнула трансмиссия, восьмицилиндровый двигатель пронзительно загудел – заправившись, «ЗИЛ-130» с Анной и Савелием на борту снова двинулся в путь. Отсидевшая свою смену за рулём, Анна пыталась немного поспать, но это у неё никак не получалось. Ворочаясь на узеньком диванчике меж двух мужчин, девушка никак не могла усесться поудобней. Страх, ненависть, злоба, отчаяние и ужас мучили, терзали её, отдаваясь головной болью, не давая гостю из будущего сомкнуть глаз. Едва Анна поворачивала свою голову направо, как сердце тут же начинало обливаться кровью. Уже дважды Савва чуть не убил её и столько же раз спас от смерти. Кто он вообще для неё – дядя или бывший парень?

Мир как будто сошёл с ума: спасать саму себя от смерти! Права на ошибку нет и помощи ждать неоткуда. Стоит похитителям убить свою маленькую заложницу, как тут же возникнет невообразимый по своим последствиям парадокс – то, чего так опасался Савва и все остальные. Если это случится, она может попросту исчезнуть – возможно, Аня просто не доживёт до этих дней. Не вырастет, не отправится в прошлое и не узнает всей правды. Должно быть, странно – умереть, потому что тебя в этом времени просто нет в живых...

– Нет! Не надо! Пожалуйста!

– Заткнись!

Удар – болезненный, хлесткий, резко обжёг её нежную кожу. Так больно – её словно утюгом ударили! Слёзы заливают ей глаза – она плачет. А вытереть их никак не получается: что-то стягивает её со всех сторон – не пошевеливаться! Надрывный, плач её эхом разносится по какому-то зданию. Сквозь мутную пелену в глазах она видит, как какой-то неизвестный ей мужчина в белом костюме, придававшем ему вид обесцвеченного павлина, грозно, уверенно возвышается над ней. Где она, что происходит? За что он её бьёт?

Медленно, покачиваясь на своих тонких ногах, изувер чуть отошёл от своей пленницы. Растягивая движения, мужчина достал из кармана револьвер. Ярко блеснув в искусственном свете, дуло оружия нацелилось прямо ей в лоб. Стоп – нет! Это что, происходит прямо сейчас? Всё вот так и закончится? Прямо здесь, на пути к спасению, даже не доехав до Москвы? Нет, этого не может быть! Нет! НЕТ! Грянул выстрел.

Закричав в ужасе, Анна молнией подскочила на месте. Сердце выпрыгивало из груди, испуганные серо-голубые глаза таранились в непроглядный мрак, ногу резко свело от страха перед смертью: не может быть – её только что убили! Как же так? Она же... Пойдите, но... «Я что, жива?» – вдруг поняла Анна. Желая удостовериться, что это не сон, что она не стала привидением или духом каким-нибудь, девушка осторожно потрогала свою левую руку – плотная, непрозрачная. Ущипнула – больно! Гостя из будущего вздохнула с облегчением: сон! Ужас-

ный ночной кошмар оказался всего лишь кошмаром. «Господи, ну и ужас!» – Анну всю трясло от испуга. Ледяной пот градом побежал со лба – она чуть не умерла со страху!

– Кошмар приснился?

Вскрикнув от неожиданности, Анна резко повернула голову направо, думая, что криком разбудила Савву. Но тот даже бровью не повёл – подобно летучей мыши закутавшись в свою куртку, молодой человек всё это время крепко спал. Да и голос слышался слева – слова принадлежали водителю «ЗИЛа».

– Да ужас просто! – без сил откинувшись на диван, одними губами прошептала она.

– Многим нашим снятся – вполголоса, не сводя глаз с дороги, говорил мужчина – Это сводит с ума. Тяжёлая работа, сами знаете – вздыхал он – Как представишь, что что-то пойдёт не так... Никому не пожелаешь. И уйти не так просто – секретно всё, знаете ли.

– А зачем же люди идут? – недоумевая, спросила гостя из будущего.

– Кто почему: у кого-то шило в одном месте. Кто-то ищет что-то новое, будущего ждёт... Ха! – хмыкнув, водитель вслепую кивнул в сторону Савелия – Вон один такой, наивный! А кто-то, как я: больше не знает, куда податься. Нам просто нечего терять. Такие, как мы, здесь больше всех нужны.

Слушая его, Анна виновато потупила взгляд: у неё точно шило выиграло тогда...

– Я ведь тоже из другого времени, как и вы – разоткровенничался мужчина.

– Правда? А откуда вы? – вдруг заинтересовалась Анна.

– Не положено говорить – покачал головой водитель «ЗИЛа» – Да и если честно, уже не помню – давно уж бороздю... борозжу... Тьфу! – плюнул он – Покоряю колесо времени.

– Разве ж колесо?

– Да какое-никакое, а колесо – задумчиво улыбаясь, пожал плечами дальнбойщик – Слышали идею о цикличности истории?

– Слышала – вздохнув, ответила ему Анна, – Я ведь историк. Была историком...

– Историки бывшими не бывают.

– И это тоже знаю – вспоминая своих преподавателей, заявила студентка магистратуры исторического факультета – Но если подумать, увидеть цикличность можно везде: и дело не в том, что нас окружают циклы – просто таков человек. Подсознательно желает следовать, если хотите считать, пифагорейцам. Только всё это вздор... – запрокинула она назад голову – Мы сами вершим историю – в этом и состоит наша жизнь.

– Как и вы – подметил водитель.

– Как и я – задумчиво взглянув на спящего Савву, прошептала Анна.

Задумавшись над смыслом своей жизни, откинувшись на своём сиденье, она слушала, как в ночной тишине мерно гудит двигатель. Сквозь непроглядную чернь за стеклом в свете фар серо-голубые глаза улавливали почти стёртую разметку асфальта. Яркие точки звёзд, подобно миллиардам бриллиантов, сверкали в небе, указывая в этом всепоглощающей мгле единственно верную дорогу. Подобно молочно-белой ленте, Млечный путь разрезал необыкновенно ясное небо пополам. Лёгкий сквозняк в кабине грузовика подёрнул сводную племянницу Саввы. По рукам Анны побежали мелкие-мелкие мурашки.

– Скоро приезжаем – сообщил водитель, – Лучше поспите.

– Уснёшь после такого... – снова поёжилась Анна.

– Спать захочешь – везде уснёшь! – хмыкнул он, – Давайте-давайте, ложитесь. Вас тут никто не тронет.

Неохотно последовав примеру Саввы, поджав ноги под себя, девушка закуталась в свою куртку. И правда, так было гораздо удобней: пригретая чёрным кожаным одеялом, мерно покачиваясь на ухабах, серо-голубые глаза её потихоньку начали слипаться. Тело медленно наполнилось приятной тяжестью и вскоре Анна почувствовала, как начинает засыпать. Медленно

покачивая девушку в своей колыбели, сон постепенно совсем сморил её и рука, выпавшая из-под «одеяла», дала понять, что её владелица крепко спит.

Глава 10

Следующая станция – «Аннино»

Лёгкий толчок от придорожной кочки – и едва спросонья не выпав из своего уютного гнёздышка, чуть подавшись вперёд, Анна резко выставила вперёд левую руку, ухватившись за приборную панель и одновременно распахнула веки. Разбуженная немного странным образом, сперва ей показалось, что она и не спала вовсе, но глядя через слегка запотевшее по краям окно «ЗИЛа», ощутив на своей левой щеке лучи восходящего солнца, тут же поняла: сон сморил её уже довольно давно. Хотя сам факт этого не мог не радовать, застыв в этой довольно забавной позе, Анна всё ещё не шевелилась, точно не веря, что это не сон. Заворожённые, совершенно остекленевшие серо-голубые глаза смотрели точно вперёд. Идеально прямое, бесконечно длинное дорожное полотно тянулось до самого горизонта, прорубая своим асфальтом узкое окно в и без того редком подлеске. Густая пепельно-серая пелена ровным слоем заволокла дорогу, прикрывая собой многочисленные дорожные ухабы, куда то и дело проваливались колёса грузовика. Жалкие фонарики фар не сильно помогают водителям – жёлтые огни с трудом пробиваются сквозь этот непроглядный туман. Яркое-красное из-за заслоняющих его облаков маленькое солнце озарило лазурно-голубое небо своим красивым апельсиновым отблеском. Молоденькие берёзы, некошенные поля, перемежаемые бесчисленным множеством обветшалых домиков, на одном дыханье пролетали друг за другом – кажется, они где-то в Подмосковье.

Внезапно до Анны дошло, что её правая рука облакачивается на что-то тёплое и мягкое. «Савва?» – неожиданно спохватилась она. И правда: во сне девушка совершенно случайно прилегла на плечо своего спутника. Савелий в ответ даже не шевельнулся: по-настоящему крепкий сон Зверобоя не смогли одолеть ни солнечный свет, ни тряска, ни уснувшая на нём сводная племянница. Молодой человек будто умер – лишь его едва слышный храп не дал Анне повода взаправду испугаться. Только, кажется, ей от того ничуть не легче – вспомнив всё, что с ними произошло вчера, на неё тут же навалилось гнетущее чувство одиночества.

Наконец придя в себя, Анна аккуратно привстала со своего сводного дяди и сбросила с себя куртку, ставшую ей в эту ночь одеялом. Холодный воздух из открытого окна сразу же заставил её вздрогнуть, по её бледным, тонким рукам немедленно побежали мурашки. Согреть онемевшие за ночь пальцы своим дыханием, Анна осторожно ощупала левую ногу. Кажется, с голенью всё более-менее в порядке: рана почти не болит, при желании девушка вполне могла встать на ноги. «Хоть что-то радует» – грустно вздохнула она.

– Доброе утро!

Вздрогнув сперва от неожиданности, Анна тут же повернула голову в сторону водителя грузовика. Выглядел он, мягко говоря, неважно: отсидев за рулём всю ночь, мужчина заметно клевал носом – дневной сон не сильно пошёл ему на пользу.

– Доброе... – тихонько пробормотала она.

– Хорошо спали?

Рот водителя расплылся в широкой улыбке – он всё видел! Смущаясь, Анна поспешно отвернулась от него.

– Ну да вроде...

– Вы так хорошо спите – продолжал улыбаться он, – Ангелочек, чес-слово!

– Ему не говорите только. Пожалуйста... – смущённо уткнув взгляд в приборную панель, девушка чувствовала, как её белоснежные щёки буквально пылают.

Бросив взгляд на сгорающую от стыда Анну, мужчина лишь усмехнулся.

– Ладно вам! Не буду.

В ответ послышался вздох облегчения. В надежде поскорее перевести тему Анна поспешно спросила:

– Где мы?

– Чехов уже проехали – до Москвы где-то час езды осталось. Так что давайте, будите свой матрас! – слегка посмеивался водитель «ЗИЛа».

Всё ещё заметно смущаясь, Анна медленно развернулась к Савве и замерла. С головой закутавшись в свой плащ, молодой человек всё ещё крепко спал. Страх буквально парализовал сводную племянницу Савелия. Девушке было ужасно неудобно перед ним за своё вчерашнее поведение: мало того, что она дважды врезала ему по лицу, так ещё и истерику устроила! Похоже, среди путешественников во времени проблемы с нервами были обычным делом. Из всех сил пытаясь перебороть страхи, протянув к нему свою руку, Анна осторожно потрясла его за плечо.

– Савва?

Ответа не последовало.

– Савв, просыпайся! Уже пора – чуть сильнее покачала его племянница из будущего.

Ноль эмоций – молодой человек лишь недовольно промычал что-то сквозь сон и ещё сильнее завернулся в свою куртку. Анна хотела было ещё попробовать достучаться до спящего Саввы, как вдруг водитель без предупреждения громко прогорланил:

– Подъё-ё-ём!

Оглушительный вопль заставил Анну вздрогнуть, а Савелия – мгновенно проснуться. Подпрыгнув на своём месте, молодой человек резко выпрямился, случайно толкнув при этом склонившуюся над ним племянницу. Отлетев в сторону, стремясь сдержать при себе парочку ласковых, стиснув зубы потирая ушибленный бок, девушка невозмутимо отвернулась от своего сводного дяди.

– Доброе утро! – немного сдержанно, но всё равно жизнерадостно сказал ему водитель.

– Доброе... – заспанно озираясь по сторонам, ответил Савва, напоследок бросив в сторону Анны – И тебе...

В последней его реплике отчётливо слышалась плохо сдерживаемая грубость. От такого приветствия у кого угодно бы пропало настроение, а желание извиниться – тем более.

– Какое ж оно доброе... – опустив взгляд, угрюмо ответила она.

– Я в этом не виноват – безразлично бросил Савелий.

– А кто виноват? Я, что ли? – обратила к нему свой взгляд Анна.

Брови сводного дяди недовольно нахмурились.

– Аня, не начинай опять...

– А что так, не нравится? – съязвила она.

– Может, хватит? – Савелий уже начинал всерьёз злиться.

– Кто бы говорил!

– Так, оба прекратили! – внезапно влез в их разговор водитель – Маленькие, что ли – ещё не приехали, а уже дерётесь? Быстро успокоились!

Рассерженно фыркнув, Анна и Савелий дружно скрестили руки на груди и отвернулись друг от друга. Единственному невольному свидетелю их ссоры оставалось лишь пожимать плечами. Дело дрянное: оба только проснулись, а уже успели поругаться. О том же, что будет, когда они наконец доберутся до столицы, думать было как-то боязно. Качая головой, словно говоря этим «Что же с вами делать?», водитель «ЗИЛа» спокойно спросил Савелия:

– Ты всё ей выдал?

– Разбежался... – буркнул он в ответ.

– Почему? – удивлённо спросил его мужчина.

Раздражённо закатив глаза, Савва резко развернулся и больно ткнул Анну пальцем в область плеча, заставив её обернуться.

– Хочешь, чтоб она меня прямо здесь прибила? – заорал он.

Словив на себе испепеляющий взгляд Зверобоя, его перекошенное от злости лицо, Анна тут же в ужасе от него отпрянула. Подрагивая от страха, стараясь не смотреть ему в глаза, глаза её были ошарашены неприкрытой правдой. Неужели она настолько его разозлила? Первый раз за всю свою жизнь она по-настоящему испугалась того, что дядя её ударит. А ведь он только пару минут как проснулся! Что же с ним будет дальше? Что он с ней сделает?

– Ну всё, хватит! Остынь, парень! – криком осадил водитель уже готового закипеть Савелия – И так запугал девчонку. Смотри – аж трясётся!

Кажется, слова мужчины возымели на него эффект – выпустив пар, молодой человек тяжело выдохнул.

– Ладно... Прости.

Извинение Савелия не сильно успокоило Анну – казалось, что он просто не хочет выглядеть изувером в глазах коллеги. Ёжась, то и дело кося взгляд вправо, она неуверенно выпрямилась на своём сидении только лишь для того, чтобы лишний раз не спровоцировать монстра. Страх того, что подобная вспышка агрессии может повториться, никак не оставлял её. Что же будет, когда они приедут, когда они останутся наедине? Одна мысль о том, что Савелий может ударить её и даже убить, заставляла Анну заметно нервничать и тупая боль в области плеча служило тому напоминанием – похоже, сгоряча парень поставил ей синяк.

Деревянные, кирпичные, панельные, в один или несколько этажей, старые и не очень дома мелькали в окне всё чаще и в конце концов слились в единый жилой массив – «ЗИЛ-130» с белгородскими номерами неумолимо приближался к столице. Опустошённая переживаниями, Анна молча старалась отстраниться от всех: она снова в Москве. Скорее всего, город не будет ей таким знакомым: что-то построили, что-то снесли – за шестнадцать лет многое успело измениться. Задумчиво взглядываясь вперёд, Анна заметила, что Савва ощутимо нервничает: молодой человек так часто спрашивал «Скоро уже?», что водителю уже надоело отвечать. Оно и понятно – до переезда дядя здесь никогда не был. «Что ж, хоть здесь у тебя преимущество, Ань!» – подумала она про себя.

Наконец вдалеке, за короткой полосой леса и пешеходным мостом, у самого горизонта показалась тонкая светло-серая полоса: «ЗИЛ» стремительно приближался к месту, откуда шестнадцать лет назад начиналась Москва – МКАД. Неумолимо двигаясь им навстречу, полоса всё больше расширялась и в конце концов приняла свои окончательные очертания – десятиполосное беличье колесо, куда съехались, наверное, все в погоне за неведомыми доселе золотыми горами. Знакомые до боли Анне и непонятные Савелию запахи выхлопных газов, городской пыли и свежего ветра давали понять – здесь начинается столица. Барьер между столицей и остальным миром, автострада за шестнадцать лет практически не изменилась – разве что фонари чуть более тусклые, асфальт немного поновее и машин поменьше, а так один в один. От Московской области до Приморья, дружные караваны грузовиков мчались на пределе возможностей через крупнейший на своём маршруте транспортный узел. Ловко лавируя между ними, легковушки самых странных форм и расцветок мельтешили по оба борта «ЗИЛа». Вся эта картина казалась Анне настолько знакомой, что она невольно подумала: «Ну вот я и дома».

Сделав крюк на развязке, водитель свернул на кольцевую. Неотрывно глядя вперёд, следя за мелькающими полосами разметки, гостя из будущего всё старалась унять свою дрожь. Ответственность – ужаснуться можно: внешне всё такое крепкое, нерушимое, а на деле – годы будущего теперь зависят от обычной девушки, появившейся из будущего времени, которая даже не знает, кому верить. Мучимая страхами, сомнениями, она не знала, можно ли теперь доверять Савелию или нет. До того, как он проснулся, Анна хотела перед ним извиниться, но теперь уже поняла – он не простит. Как же быть тогда? Вдруг он опять вспылит и ударит её? Или того хуже – убьёт?

Проехав где-то километр, водитель неожиданно съехал с идеально ровной автострады на неприметную с первого взгляда улочку. Суженная припаркованными машинами и строительными лесами почти вдвое дорога была Анне совершенно незнакома. Доехав до поворота, «ЗИЛ» свернул на настил из щебня. Шумя своими огромными шинами, грузовик сперва замедлился, а затем и вовсе остановился. Мерный гул двигателя резко стих.

– Приехали! – подозрительно оглядываясь, объявил водитель – Дальше уж сами.

В ответ Анна тяжело вздохнула: обратного пути у неё уже нет. Что будет дальше, зависит только от них с Саввой. Одна ошибка – и её просто не станет. Мир, в котором она жила долгие шестнадцать лет, попросту рассыплется в прах. Страхи один за другим навалились на гостью из будущего, не давая пошевелить ни единым мускулом.

Заметив в окаменевшем лице Анны нервозность, водитель грузовика спросил её спутника:

– Идти куда знаешь?

– Откуда? Я здесь вообще впервые! – удивлённо ответил ему Савелий.

– Ну тогда держи – покопавшись в кармане своей жилетки, мужчина довольно вынул маленькую засаленную брошюрку и, протянув за спиной Анны, вручил ему.

– Что это? – удивлённо спросил Савва.

– Карта – довольно улыбнулся его коллега, – А то заблудитесь ещё!

– Спасибо – повертев брошюру в руках, Зверобой убрал её в карман.

– Удачи вам! – сказал водитель и самодовольно отдал ему честь.

Собравшись с мыслями, Савелий решительно открыл дверь кабины и, взвив под собой клубы тяжёлой строительной пыли, спрыгнул на московскую землю. Оглядевшись по сторонам, полной грудью вдохнув здешнего воздуха, парень вдруг хлопнул себя по лбу, резко развернулся и снова полез обратно в грузовик.

– Тьфу ты, забыл совсем!

Забравшись назад, Савва открыл бардачок машины. Какого было удивление его сводной племянницы, когда тот извлёк из него несоразмерный хранилищу, солидно выглядящий, обитый искусственной кожей небольшой прямоугольный кейс на кодовом замке. От одного вида тайника в руках Зверобоя Анну посетило нехорошее предчувствие.

– Потопали, Ань – снова выбравшись из кабины, скомандовал он ей.

Анна в ответ даже не пошевелилась. Будто не услышав приказа, сводная племянница Савелия продолжала сидеть в кабине.

– Ну чего сидишь? – раздражённо махнул кейсом Савва – Время поджигает!

– Дай мне минуту – чуть громче, чем положено, сказала ему Анна.

К горлу беглянки из будущего подступала паника: страх остаться наедине с бомбой замедленного действия достиг апогея. Повернувшись к водителю, она так жалобно, так испуганно посмотрела в его добрые глаза, что тот, кажется, всё понял и без слов. Понимающе кивнув, дальнобойщик немного грустно похлопал Анну по плечу.

– Ладно вам – не бойтесь. Савва, конечно, тот ещё перец, но вы его племянница...

– Сводная! – взмолилась уже уставшая это повторять Анна.

– Ну даже если так! – настаивал мужчина – Характер у него, конечно, не сахар, но на родных он руку не поднимет. А насчёт вас... – здесь водитель «ЗИЛа» немного поколебался прежде, чем ответить – В любом случае, он в вас верит – иначе не согласился б на эту затею.

Если бы не это его сострадательное выражение лица, Анна ему бы, может, и поверила, но увы – перспектива довериться Савелию по-прежнему пугала её. Так хотелось остаться здесь, в безопасности, подальше от потенциально опасной компании Зверобоя, но сейчас, когда каждая минута на счету, а на кону стоит собственная жизнь, выбор невелик. Украдкой вытерев слёзы в уголках глаз, Анна забрала обезболивающее, данное ей Саввой, выбралась из кабины

и уже занесла было ногу, чтобы спрыгнуть, как вдруг в голове её возник немного странный вопрос:

– Простите, а как вас зовут? Мы столько проехали, а я... Даже вашего имени не знаю.

Мужчина в ответ так по-доброму улыбнулся, что улыбкой своей заразил и саму гостью из будущего.

– Не стоит привыкать к имени – привязываешься! – пробормотал он.

«Загадочный он какой-то!» – пронеслось у Анны в голове, – «И ещё странный. Очень».

– Удачи вам! – махнул он им рукой на прощание.

В ответ Анна не проронила ни слова. Спрыгнув с небес на землю, наблюдая, как их солнечно-жёлтый «ЗИЛ-130» снова завёлся, а затем, пропоров колёсами щербчатый настил, загадочно исчез в клубах пыли, гостя из будущего всё так же хранила молчание. В конце концов грустно вздохнув, сводная племянница Савелия виновато уставилась куда-то себе под ноги. Задумчиво почесав голову, окинув немного задумчивым взглядом Анну, Савва поразмял плечи и не дожидаясь, пока она что-нибудь скажет, принялся изучать карту – пришла пора действовать.

Спустя пару минут убедившись, что Зверобой не испепеляет её своим взором, Анна неуверенно огляделась по сторонам. Водитель высадил их с Саввой на какой-то стройке – во всяком случае, об этом говорили щебень под ногами и строительные леса. Где-то за их изумрудной плёнчатой паутиной вдалеке виднелся ещё покрытый утренней дымкой Битцевский лес. Величественный светло-зелёный частокол даже отсюда казался бесконечным – протянувшись до самого горизонта слева и где-то далеко-далеко вдаль обрываясь справа, отсюда стена выглядела непреодолимой преградой. Непривычно холодный ветер продувал кожаную куртку насквозь. Руки и ноги сводило от холода, ледяной, режущий выхлопными газами воздух терзал лёгкие. Светло-бирюзовое, кристально чистое небо разрезало на востоке необычайно яркое, слепящее полусонный взор своими жёлто-оранжевыми лучами утреннее солнце. Утро, такое, какое оно есть, начинало бег времени 26 июля 2001 года.

Савелию же не было никакого дела до того, что происходит вокруг – парень внимательно, то и дело сверяясь с одному ему понятными ориентирами, изучал данную ему карту столицы. Карие глаза определённо пытались что-то найти, но видимо, безуспешно – оторвав взгляд от засаленной бумажки, которую даже картой сложно был назвать, он поинтересовался у своей напарницы:

– Где здесь ближайшая станция метро?

В ответ Анна искренне удивилась.

– А разве... Нам же запрещено пользоваться общественным...

– Московское метро – исключение из правил – перебил её Савва – Обычно тут на заданиях используют автомобили, но порой метро просто быстрее. В вагонах установлены камеры наблюдения, так что людей из другого времени всегда можно контролировать и при необходимости отследить – спокойно объяснил он Анне, – Так знаешь, какая?

Не спрашивая, стоит ли позволять себя отслеживать, прожившая в столице шестнадцать лет Анна тут же принялась вспоминать. Ближе всех от места, где они сейчас стоят, в 2017-ом находится станция «Лесопарковая» Бутовской линии, но здесь, в прошлом, ни станции, ни самой линии ещё не существует. «Бутовская вела сначала только на серую, а потом дошла до оранжевой» – потирая виски подушечками пальцев, москвичка до мозга костей судорожно пыталась понять, какая из линий сейчас будет ближе. Наконец она спросила у Саввы:

– Какая сейчас южная конечная у Серпуховско-Тимирязевской?

Молодой человек тут же принялся искать карту метро. Дойдя до нужной страницы, глаза его медленно съехали вниз и вскоре прочитали:

– Россошанская.

Лицо гостя из будущего сразу удивлённо вытянулось. Анну можно было понять.

- Ты чего несёшь? – возмутилась она, – Такой станции нет!
- Сама посмотри! – возразил Савелий.

Недолго думая, Анна вырвала карту у него из рук, открыла схему московского метро и удивилась ещё больше: внизу серой ветки простым карандашом была отмечена как действующая невесть откуда взявшаяся станция «Россошанская». «Что за ерунда?» – до конца не веря в этот бред, гостя из будущего попробовала проморгаться, потрясти головой, легонько ущипнуть себя за руку, но надпись не исчезала. А потом заметила – за неизвестно откуда взявшейся «Россошанской» следовала вполне обычная «Пражская». До неё тут же дошло.

– Поправь там у себя название – гордо вручила она Савве карту – Сейчас она называется «Улица Академика Янгеля».

Ожидая в ответ хотя бы лёгкой благодарности, Анна гордо подняла свой острый нос. Однако вместо «спасибо» Савва громко выкрикнул:

– Аня!

На лице гостя из будущего снова появилось удивление.

– Что? – спросила она, искренне не понимая: что она опять сделала не так?

– Совсем с ума сошла? Не говори мне ничего о будущем! Я не должен был этого знать!

Хватаясь за голову, болтая её из стороны в сторону, точно пытаюсь вытрясти из неё запретную информацию, Зверобой просто кипел негодованием.

– Да ты меня вообще чем слушаешь, а? – злобно топнула сапогом Анна.

Обычно бледное лицо гостя из будущего резко побагровело от злости. Ноздри сводной племянницы Саввы грозно зашипели. Анна уже всерьёз злилась на своего «родственника»: даже не дослушал её и уже верещит! Ну сколько можно это терпеть?

– Когда я тебя не слушал? – возмутился Савелий.

– Да постоянно! – надрывая горло, порой переходя на ультразвук, проорала Анна.

Тут уже настала очередь Саввы выходить из себя – выпустив своего Зверобоя, молодой человек подошёл в упор к Анне и больно ткнул пальцем прямо в синяк у неё на плече.

– Когда? – злобно прошипел он, – Приведи хоть один пример!

Встретившись взглядом, глаза их всюю принялись метать в своего оппонента молнии. Накал взаимной ненависти достиг своего апогея. Столько негатива, столько по-настоящему чёрной злобы скопилось в воздухе между Анной и Савелием, что непонятно было, как они до сих пор не перегрызли друг другу глотки. Взглядом испепеляя каждый свой объект ярости, они простояли так почти минуту, пока первой закипевшая Анна первой же и не остудила свой пыл. Если подумать, то действительно – ей ещё ни разу не приходилось говорить Савве что-нибудь об их с ним будущем. Выходит, она вообще зря на него накричала! Девушка уже хотела извиниться перед ним за то, что не сдержалась, но Савелий уже не мог уговориться.

– Отвечай! – злобно проревел он.

Истошный крик вновь распалил в ней огонь войны. С лицом валькирии Анна снова замахнулась, чтобы дать этому скандалисту по лицу. Но стоило её левой ладони начать движение в сторону цели, как в то же мгновение что-то со страшной силой врезалось ей в левую щёку. Удар чего-то весом килограммов тридцать минимум заставил хрупкую девушку пошатнуться. Ошарашенная неожиданностью удара, Анна еле устояла на ногах. Но поборов гравитацию, госте из будущего хватило секунды, чтобы понять, что произошло. Гнев на её лице тут же сменил безумный ужас. Прижав к следу от пощёчины трясущуюся ладонь, Анна в страхе раскрыла рот. В душе сразу похолодело. Весь мир, который она когда-то знала, словно ушёл у неё из-под ног. Этого не может быть, быть того не может...

– Совсем распустилась... – злобно проскрипел сквозь зубы Зверобой.

«Ударил... Он... ударил... Меня... Ударил!» – путанные мысли в голове лишь нагоняли ещё больший страх. Колени дрожат, голова кружится от боли, красный след на щеке клеймом обжигает лицо, мутные слёзы застилают глаза – от осознания своей беспомощности перед гру-

бой мужской силой Анна тряслась, как осиновый лист на ветру. Последняя надежда на их с Саввой примирение в один миг рухнула, как карточный домик. Всё кончено... Откуда, за что, почему – его уже не волнуют причины. Он её ненавидит. Ненавидит.

– Она всегда... Так называлась – чуть не плача, стараясь не смотреть этому изуверу в глаза, то и дело запинаясь, оправдывалась Анна – У тебя карта... старая.

Задумчиво пролистав свою брошюру, Савелий открыл её задний форзац.

– Не такая уж старая – издали в 98-ом.

– Она... у-у-уже устарела – заикаясь, еле слышно прошептала Анна в ответ.

– Уж что есть, то и имеем – проворчал он и ухватив её за руку, силой потащил куда-то вперёд. Одурманенный слепой яростью, Савва даже не подумал извиниться перед ней за пощёчину. «Ну всё, мне конец» – подумала Анна, – «Он точно меня убьёт».

– Куда мы идём? – испуганно пискнула она.

– У твоего папы была квартира в Отрадном – рассказал своей сводной племяннице Савелий, – Выдали как офицеру год назад. Планировал переехать туда в следующем году, кое-какие вещи уже перевозил, когда...

Молодой человек грустно вздохнул, так и не закончив фразу.

– В общем, пока едем туда. Потом придумаем, что делать.

Углубившись в свои невысказанные мысли, Савелий совершенно не замечал, что его сводная племянница не поспекает за ним. Широкие, размашистые, больше похожие на бег шаги его были несоразмерны с еле заметной робкой поступью Анны, отчего то и дело спотыкаясь, девушка время от времени волочилась за ним, как мешок с сахаром. На растерянном лице её читались нотки самой что ни на есть обыкновенной грусти. Как же так: ещё бы чуть-чуть, и они бы жили здесь втроём! Мама, папа – все они были бы москвичами! А теперь в живых осталась только она одна, и то не факт, что надолго. Мысли о ныне утерянном прошлом лишней раз напомнили Анне, что здесь она никто: за одну неделю гостя из 2017 года лишилась всего – родных, друзей, любимого и теперь в любой момент может умереть и сама. Сердце обливалось кровью, понимая, что всего этого могло и не произойти. С каждым шагом жизнь Анны всё ближе подбиралась к трагическому финалу, на который главная героиня драмы неизвестного творца уже не в силах повлиять. Жизнь окончательно лишилась красок. А впереди лишь тьма. Бежать некуда. Это конец.

Зеленая стена Битцы сменилась стройками, сочные луга – торговыми площадями. Проходя вдоль ограды авторынки, гостя из будущего невольно бросила взгляд в его сторону. В пёстрой мешанине подержанных машин, собранных на огороженном металлической оградой пустыре, полные печали серо-голубые глаза что-то искали. Скользя взглядом вдоль забора, Анна вдруг выхватила взглядом из нестройных рядов отечественного автопрома чей-то «Москвич-2141». Помятый, поцарапанный, равномерно покрытый тонким грязевым налётом, сквозь который кое-где пробивался неестественно синий цвет кузова, он всё равно был тем же «Москвичом», способным пробудить тёплые чувства к ныне забытому. Вполне возможно, машину её папы ждала похожая участь – Анна уже не верила, что Савелий сохранит автомобиль брата, который никогда его не любил. Мрачные воспоминания окутали её густым туманом, когда вдалеке, возле пересечения Варшавского шоссе и трассы «Крым» из едва уловимой взглядом дымки показались шесть металлических букв – «МОСКВА» вновь встречала её. Второй и, наверное, последний раз.

Мрачный, удручённый постоянными склоками со своей племянницей, всё ещё удерживая Анну на расстоянии вытянутой руки, сорвавшийся с цепи Савелий быстрым шагом мчался вдоль автомагистрали, ведущей в центр. Сглатывая слёзы, Анна молча плелась вслед за этим человеком. О печальное, розовое от подступающих к горлу слёз лицо кое-как сдерживало вырывающееся изнутри отчаяние, изо всех сил подавляя рвущийся наружу плач. Согреваемый отражёнными от земли солнечными лучами, в пыльном воздухе столицы заметно потеп-

лело, но Anne в её отнюдь не летнем одеянии от этого жарче не стало. В своём полуобморочном состоянии она даже не щурилась, позволяя солнцу обжигать сетчатку. Жжение в глазах, сухость во рту, невыносимая жара – мироощущение покинуло её. Между гостьей из будущего и остальным миром словно выросла толстая ледяная стена, отгораживая от всего, оставляя наедине с невыносимой душевной болью. Ледяные тиски сдавили грудь со всех сторон, не давая дышать, угрожая раздавить как ничтожную букашку. Острые как нож, холодные осколки впились глубоко в тело, разрывая свою жертву на части. Страх, отчаяние, ненависть к самой себе, не нашедшая покоя злоба, бессилие перед судьбой и неразрешённые парадоксы прошлого и будущего выплеснулись наружу, оставляя гостью из будущего мариноваться в собственном соку. Медленно светлея, лицо Анны побелело даже сильнее, чем это обычно бывает. Она страшно устала – устала от постоянной беготни, бессильности перед волей Савелия, от страха перед тем, что в любую секунду может погибнуть, что любым своим движением приносить только больший вред и любое движение сейчас причинит ей ещё больше страданий. Всё конечно – у неё не осталось ничего. Надеяться бессмысленно. Жизнь потеряна.

Незаметно вытерев горячим от солнца рукавом куртки непрошеную слезу, Анна на секунду подняла голову. Станция московского метро «Улица Академика Янгеля» уже маячила впереди своей зыбкой тенью. Построенная в прошлом году, ныне действующая конечная Серпуховско-Тимирязевской линии своим типовым стеклянным вестибюлем гармонично вписалась в окружающий его жилой массив. Несмотря на очевидную отдалённость от дальних спальных районов, до которых ещё не снизошла благодать в виде своей станции метро, к ней уже всюду спешили люди. Увидев впереди конечную цель их пешего маршрута, губы Анны тут же задрожали, а лицо приобрело пепельно-серый оттенок. Серо-голубые глаза окончательно высохли. Если бы кто-то заметил, хоть кто-нибудь обратил на неё хотя бы мало мальски пристальный взгляд, то сразу бы понял: отвергнутая всеми, она держится из последних сил. Если бы Савелий только знал или хотя бы понял, что Анна задумала, то не подпустил бы её даже к входу в метро. Но тот в упор не замечал, что с его племянницей что-то не так – молодой человек увлечённо разглядывал карту. А потом было уже поздно – Анна и Савелий не спеша спустились в подземный переход.

– Так, а это что?

Прежде оживлённо листавшие брошюру, на странице со схемой метро пальцы Саввы неожиданно остановились, ощутив под ней что-то твёрдое. Ногтем подцепив уголки склеившихся страниц, парень резко разделил их. Из старенькой брошюрки незамедлительно выпал какой-то вкладыш. Настороженно подняв с пола маленькую карточку, на идеально белом с одной стороны куске картона Савелий задумчиво прочитал:

– Билет для проезда в мос... Ха! Ну даёт!

Усмехнувшись, молодой человек быстро развернулся к Anne. Сводная племянница Зверобоя тут же изобразила спокойное лицо.

– Билет в карту засунул! – самодовольно помахал он у неё перед носом куском картона – Я уж думал, сейчас брать придётся.

Глядя в сторону входа на станцию, Анна вяло кивнула ему. Недолго думая, Савва вложил карту ей в левую руку.

– Держи, а то я с этой штукой не разберусь.

Гостья из будущего тут же опешила: она и сама с трудом представляла, как этой штукой пользоваться – за шестнадцать лет билеты на метро сильно видоизменились. Но повертев в руках хлипкий на вид кусок картона, Анна обнаружила достаточно подробную инструкцию по его использованию. «Не разберётся он!» – подумала она со злостью и вместе с Саввой молча вошла в приоткрытую стеклянную дверь, надпись на которой гласила: «Вход в метро».

Оказавшись по ту сторону двери, Анна и Савелий первым делом задумчиво огляделись по сторонам. Построенная совсем недавно, станция «Улица Академика Янгеля» выглядела

не просто новой, а скорее другой. Жёлтый с ощутимой примесью оранжевого свет натриевых ламп, отражаясь от стен, пола и потолка давил своей неестественностью, придавая всему вокруг вид чего-то искусственного и даже старого, однако изобилие стекла и белого мрамора в отделке говорило об обратном. К древним почти как динозавры кассам по продаже билетов в очереди уже стояло несколько человек. Пыльные следы, оставленные другими пассажирами, от входа радиально ветвились, прежде чем уткнуться в высокие, разделённые металлическими стойками, рамки из прозрачного пластика. Всего через шестнадцать лет они будут стоять на половине станций метро в Москве, а сейчас это была лишь первая попытка внедрения таких турникетов. Сочетание новых решений в старой обёртке немного дезориентировало и пугало, но всё это вполне можно было пережить.

Недолго думая, Анна и Савелий подошли вплотную к крайней справа рамке турникета, как вдруг где-то со стороны платформы послышался звук прибывающего поезда. Услышав грохот множества колёсных пар, скрежет тормозов, шипение, а затем гул открывающихся дверей, Савва сразу инстинктивно попытался заткнуть уши – звуки метро явно были ему в диковинку. За шестнадцать лет в Москве давно привыкшая к такого рода звукам Анна в ответ даже не поморщилась, продолжая при этом неспешно изучать билет. Похоже, она разобралась с оплатой проезда: нынешняя система напоминала современные трамваи – чтобы пройти через турникет, билет надо было засунуть в щель валидатора. Приблизившись к турникету, немного отойдя при этом в сторону, чтобы безбилетный Савелий смог пройти первым, Анна протянула руку с картой к щели на уровне пояса и вставила его туда стрелкой вниз. Поглотив на пару секунд билет, турникет протяжно запищал, несколько раз громко клацнул, а затем выплюнул его обратно. Прозрачные рамки медленно раскрылись, пропустив вперёд удивлённого Савву. Дождавшись их закрытия, Анна снова вставила карту в валидатор, после чего забрала билет и прошла на станцию сама.

На пути уроженцев Белгорода к поездам осталось последнее препятствие – короткий, всего в три десятка ступеней эскалатор. Стоит ли говорить, что Савелий пользовался им впервые, оттого было немного забавно наблюдать, как проживший всю свою сознательную жизнь в Белгороде человек делает свой первый, больше похожий на поступь цапли шаг в сторону движущейся лестницы, спешно стараясь найти равновесие. Ступившая вслед за ним на эскалаторное полотно Анна даже бровью не повела, когда на середине пути из-за гофрированного потолка показалась длинная и очень широкая посадочная платформа. Подобно своему вестибюлю, сама станция была неестественно желта в свете спрятанных в потолочных нишах натриевых ламп: светло-серая с тонкими чёрными полосами мраморная плитка на полу, матовые белые стены, плавно переходящие в такой же потолок, отдавали неприятной желтизной. Единственный указатель точно посередине, напоминающий свечку в именинном торте, лишь придавал всему сооружению авангарда. С левой стороны пустынная, с правой «Улица Академика Янгеля» буквально кишела всеми теми, кому обычно не спится в столь ранний час: студентами, пенсионерами и просто отдыхающими. Озираясь по сторонам, подъезжая к спуску с эскалатора, Савелий чуть не споткнулся, но тут же поправился и слегка подпрыгнув, сошёл со своей ступени. Следуя за ним, Анна тяжело вытянула вперёд левую ногу, дожидаясь, когда ступня окажется над твёрдой землей, а затем плавно опустила её на неподвижную площадку.

Электронные часы на противоположной стороне зала отсчитали ровно восемь утра, когда из правого тоннеля вдруг ударил ослепительно яркий свет. Сверкая шестью своими круглыми огнями фар, лазурно-синий, каких ныне почти не осталось, ласково именуемый жителями столицы «ёжиком» состав метро с грохотом выехал на платформу, заставив Савелия снова заткнуть уши. Такой поворот событий совсем не радовал Анну: слишком рано...

– Пропустим поезд – еле слышно выдавила она из себя.

– Что?! – всё так же прижимая ладони к ушам, громко переспросил Савва.

– Я говорю, народу много – лучше пропустим поезд! – чуть не плача, прокричала Анна.

Проехав через всю станцию, напоследок резко взвизгнув тормозами, состав из восьми вагонов замедлился и остановился. Двери с нестройным приглушённым стуком раскрылись. Спешно рассредоточившись по платформе, люди на платформе тут же хлынули в совершенно пустые вагоны, незамедлительно заняв все сидячие места и даже оставив кого-то стоять. Дождавшись, когда все войдут, спустя несколько секунд из вагона эхом раздался приятный женский голос:

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Аннино».

Запись неожиданно прервал совершенно другой голос, принадлежащий явно мужчине:

– Следующая станция – «Пражская» – пробасил он.

Лязгнув плохо смазанным механизмом, створки дверей гулко захлопнулись. Протяжно зашипев, поезд немного резко тронулся вперёд и, в считанные секунды набрав приличную скорость, быстро исчез в тоннеле. Воспользовавшись моментом, Савва было убрал ладони от ушей, но не успел он перевести дух, как из соседнего, левого портала грохоча выехал другой, точно такой же «ёж». Сквозь стук колёс Анна смутно расслышала всё тот же женский голосок, объявлявший «Аннино»:

– Станция «Улица Академика Янгеля»! Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагоны.

Остановившись, прибывший поезд выпустил от силы трёх человек – обычное дело для утра четверга. Воспользовавшись замешательством Савелия, Анна неуверенно пошла вперёд.

– Ты куда? – удивлённо спросил он.

– В первом вагоне... Людей поменьше – тихо объяснила его спутница.

Непрошенная слеза, пробежавшая по щеке, заставила Анну поскорее скрыть своё лицо от посторонних глаз – Савва ни за что не должен узнать обо всём прежде, чем будет поздно. Стараясь не подавать виду, что плачет, девушка поспешила в другой конец зала. Гулкое, чуть приглушённое эхо шагов отдавалось в тишине резко опустевшей станции, отмеряя расстояние, пройденное ею. Сердце колотилось в иступлении, словно пытаясь заранее отсчитать те удары, которые ещё должно совершить. Больная нога предательски заныла. Ничего страшного: осталось недолго – всего две минуты...

Тридцать метров до конца платформы, двадцать, десять – и вот уже Анна и Савелий стоят там, где обычно останавливается головной вагон. По заведённой в студенческие годы привычке Анна встала точно возле того места, где должна будет открыться вторая дверь. Выровняв носки сапог строго по ограничительной белой линии, Савелий уставил свой полный любопытства взгляд в тоннель, откуда вот-вот должен был показаться состав. Вот оно – сейчас или никогда! Воспользовавшись моментом, Анна начала медленно отступать от края платформы. Стараясь не шуметь, шаг за шагом девушка всё больше отдалялась от своего сводного дяди. Ошибись она сейчас – и тогда Савелий уж точно с неё глаз не спустит, а то и наручники достанет. Однако увлечённый ожиданием поезда парень даже не заметил её исчезновения – кажется, всё прошло гладко. Дело осталось за малым – оказавшись по другую сторону платформы, Анна тихо развернулась на сто восемьдесят градусов, глубоко вздохнула и неуверенно, колеблясь, переступила через белую черту.

Вот и всё: осталось только дождаться поезда. Всего одна минута – и страдания уйдут прочь, отступит боль утраты, а измученная душа навсегда покинет бездыханное тело. Опустив взгляд, Анна пристально уставилась на холодно сверкающие в полутьме рельсы. Глядя смерти в глаза, уже не было так страшно умирать. Больше никто не посмеет её обидеть. Разбитое сердце больше никогда не сможет полюбить. «Тётя Аня» больше никому не придёт на помощь. Слишком поздно: страдания убили Анну уже давно – ей осталось только покончить с физической оболочкой. Тяжёлые, густые капли, стекая по красному, опухшему от слёз девичьему лицу, падали, вдребезги разбиваясь о холодный мрамор.

Вскоре плащ зловеще заколыхался за спиной. Правую щеку обдал яркий белый свет – в глубине тоннеля показался поезд.

– Прости, папа – всхлипнув, тихо прошептала Анна.

Десять секунд: упали она прямо перед – и у машиниста не будет шанса затормозить. Что бы там ни было, это уже не будет её волновать. Медленно разведя руки в стороны, тело Анны чуть-чуть накренилось. Пять секунд: свет фар становился всё ярче – вагон приближался. Вдалеке послышался стук колёс. Ветер, холодный, маслянистый на ошупь, всколыхнул её бледно-золотистые локоны. Серо-голубые глаза не сводили взгляда с рельс. Две секунды: ноги сами собой наклонили тело Анны вперёд, в страхе она тут же зажмурилась. Машинист всю сигналит ей, бьёт по тормозам, но уже поздно: она уже чувствует, как летит вниз, навстречу своей судьбе...

– Стой!

Истошный крик в мгновение ока разорвал почти поглотившее её небытие. Возникшая из ниоткуда чья-то крепкая рука внезапно ухватила Анну за ворот куртки, а затем со страшной силой рванула назад, отчего её, словно тряпичную куклу, отбросило чуть ли не на середину платформы. Отлетев в сторону, Анна сильно ударилась головой о плитку и перекатившись, остановилась животом вниз. В последний момент поезд метро разминулся со своей потенциальной жертвой – попытка Анны свести счёты с жизнью провалилась.

«Нет!» – осознание того, что она всё ещё жива, тупым ножом полоснуло тело Анны. Настоящие реки слёз тут же брызнули из глаз, заволакивая всё вокруг своей непроглядной пеленой. Глотая пыль, гостью из 2017-го содрогнула судорога отчаяния: зачем? Почему ей просто не дадут умереть? Кто опять лишил её права выбора? Приподняв голову, Анна сквозь слёзы еле рассмотрела быстро приближающуюся к ней мутную фигуру в тёмных одеждах.

– Совсем крыша поехала?

Всё таки заметил: сквозь грохот поездов, испуганные возгласы невольных свидетелей Анна явственно расслышала злобное, надрывное шипение Савелия. В последний момент схватившись своей сводной племянницы, парень буквально вырвал её из объятий смерти. За шкирку оторвав безвольное тело Анны от пола, от греха подальше он как можно скорее оттащил её в уже поданный на соседний путь поезд. Силой усадив Анну на свободное место, Савва тут же уселся рядом с ней. Молодой человек был до смерти напуган: на безмолвно злящемся Зверобое не было лица. Бледный как смерть, он тихо, так чтобы никто кроме неё услышать не мог, спросил попытавшуюся покончить с собой гостью из будущего:

– О ком ты вообще думала?

В образовавшейся после этого гробовой тишине раздался уже знакомый голос:

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Аннино».

– Следующая – «Пражская»! «Пражская» следом! – тут же поправил запись машинист.

Спустя ровно две секунды двери поезда захлопнулись, вагоны протяжно зашипели и медленно, покачиваясь, с ускорением тронулись с места. За окном почти сразу потемнело – янтарные тона «Улицы Академика Янгеля» сменились безмолвными, нагоняющими тоску мрачными тоннелями. Морщась от всё нарастающего гула, Савва испуганно сжимал левую руку Анны, будто боясь, что она сейчас достанет откуда-нибудь ампулу с цианидом, но та в ответ даже не шевелилась. Серо-голубые глаза её были совсем пусты, руки неестественно побелели. Лицо Анны будто окаменело: мутное, размытое от слёз, всё вокруг неё уже было где-то вдалеке – не в этом месте и не в этом времени. Влажные дорожки на заплаканном лице никак не высыхали. Извалявшись в пыли, превратившись от этого в солому, бледно-золотистые волосы жутковато колебались от продувавших вагон насквозь потоков воздуха – на убитую горем, похожую на привидение племянницу Савелия было больно смотреть.

Неожиданно поезд затормозил, отчего Савелий чуть не завалился на застывшую как истукан Анну. В мутных окнах состава показалась следующая остановка.

– Станция «Пражская»!

Проехав почти всю платформу, головной вагон плавно замедлил свой ход и вяло, как будто устав от всей этой беготни, остановился в самом её конце. Отворив двери, поезд запустил в свои недры новую порцию людей. Опасаясь худшего, Савелий изо всех сил двумя руками сжал запястье Анны, но та по-прежнему пребывала в апатии. Она потеряла всё: родных, друзей, любимого, а теперь и последняя надежда на скорую смерть исчезла. Всё бесполезно. У неё здесь нет власти. Даже над самой собой...

Гул тоннелей растворился в гомоне толпы вокруг, стук колёс почти перестал ощущаться на слух, названия станций слились в одну сплошную, ничего не значащую кашу. Безуспешно пытаясь бороться с головной болью, с подступающей к горлу тошнотой, судорожно вцепившись в запястье Ани, Савелий изо всех сил пытался понять: почему? Зачем она это сделала? Где он не углядел, перешёл грань, что она дошла до такого? Можно ли было этого как-то избежать? Что ему делать, если подобное повторится?

– Станция «Отрадное»!

Измотанный марш-броском по московской подземке, сводный дядя Анны с облегчением вздохнул, когда поезд наконец доехал до нужной станции. Ухватив племянницу покрепче за руку, Савва попытался было встать, как тут же чуть не опрокинулся назад. Пропустив вперёд других выходящих, молодой человек обеспокоенно повернулся к Анне: всю поездку гостя из будущего сидела и не шевелилась, уйдя куда-то глубоко в себя. Вот и сейчас она неотрывно гладела своим неестественно пустым взглядом куда-то в пустоту.

– Пойдём, Ань... Пора.

Приподняв Анну за плечи, немного неуверенно придерживая её за талию, Савва медленно вывел племянницу из вагона на середину платформы. Сейчас она точно не сделает ещё какую-нибудь глупость: неудавшейся самоубийце еле хватало сил, чтобы просто стоять на месте. Беспokoясь, что его спутница вот-вот упадёт, Савва боязливо взял её за руку и не спеша, точно приговорённую, повёл Анну к выходу из метро. И снова – никаких эмоций: каменное лицо её хранит молчание. Пустые серо-голубые глаза смотрели куда-то вперёд.

Жаркий июльский воздух, смешанный с выхлопными газами под соусом из шума городских улиц и автомобильных гудков душной волной окатил их на выходе из подземного перехода. Солнце поднялось уже достаточно высоко и его горячие лучи, отражаясь от стеклянных многоэтажек, неприятно слепили глаза. Обливаясь потом, одной рукой придерживая тяжёлый чемодан, а другой – ещё более тяжёлую Анну, Савелий со всех ног по одним лишь указателям спешил в неизведанном направлении, туда, где он знал только адрес. Слава, его младший брат и отец Ани, получил эту квартиру всего год назад, с туманной формулировкой «за заслуги перед Отечеством». Стремясь поскорее отпраздновать новоселье, он как мог спешил туда переехать, но квартире на Северном бульваре было уже не суждено снова встретить своего владельца. Пока непонятно, будет ли там жить Анна, но если она и может где-то укрыться в Москве, то только здесь.

Двигаясь по узкому тротуару мимо немногих в такую жару случайных прохожих, сквозь навязчивую зелень тополиной листвы Савва наконец разглядел впереди здание под номером 17. Если бы Анна в этот момент подняла взгляд, то непременно бы заметила: здесь, в далёком 2001-ом, оно выглядело почти так же, как и в её времени. Те же вогнутые внутрь, неприятно шелушащиеся клинья балконов, та же местами белая, местами неопределённого цвета стена фасада, тот же маленький, поддерживаемый здешними пенсионерами колумбарий – за шестнадцать лет дом на Северном бульваре не сильно изменил свой облик. Нервно озираясь по сторонам, Савелий вместе с Анной подошёл к двери подъезда. Непонятная копоть на стене возле перекошенной входной двери сперва удивила его, но потом, приглядевшись, он заметил, что это просто следы тушения сигарет, и молча вошёл внутрь.

Заходя в тёмный подъезд, в нос Савелию сразу ударил сильный запах табачного дыма. Душный, терпкий, он немедленно заставил некурящего парня закашляться. Поднявшись поскорее по лестнице, Савва поспешил вызвать лифт. Полутёмная кабина, слегка позвякивая, отвезла их с Анной на седьмой этаж. Увидев перед собой совершенно новую, металлическую дверь с двузначным номером квартиры, молодой человек вдруг тяжело вздохнул. Волнение ясно читалось в лице Савелия: мог ли он подумать, что однажды вот так зайвится сюда? Да ещё не один, а с уже взрослой, вернувшейся в этот чёрный для семьи год из будущего Аней? Немного печально выдохнув, сводный дядя гости из будущего посмотрел на неё, но та по-прежнему лишь молчаливо взирала непонятно куда. Тогда, собравшись с мыслями, Савва молча достал ключ от входной двери из кармана и вставил его в добротный латунный замок. С характерным шумом провернувшись, ключ впустил его и Анну внутрь, после чего Савелий сразу же закрыл дверь на два оборота.

Сняв обувь, поспешно сбросив с себя раскалившуюся на солнце куртку, оставшись в пропотевшей насквозь клетчатой рубашке, джинсах и носках, Савва с интересом огляделся по сторонам. С самого порога жилище впечатляло своей новизной, сильно отличаясь от прошлой квартиры Славы или его бунгала. Бежевые с тонкими, шоколадного цвета прожилками бумажные обои, сверкающий первозданной чистотой паркет, изящная вешалка, прочная дубовая стойка для обуви, ещё отдающий краской белый потолок – размах вложений в ремонт впечатлял. Поставив на пол кейс, молодой человек зашёл на кухню и ещё больше удивился: небесно-голубые обои, новый холодильник, белая газовая плита, голубая плитка на полу, пока пустые шкафчики для посуды – всё было почти готово к приёму жильцов. Однако Зверобой было как-то не до планов пристроиться в бесхозной квартирке на окраине Москвы, ибо на повестке дня стояли куда более серьёзные проблемы. Грузно прислонившись к хлипкой жестяной раковине, Савелий усиленно принялся думать, что им теперь делать.

«Так – идти напрямую к ним глупо и бессмысленно» – рассуждал он про себя, – «Конечно, можно рискнуть, но... Нет, это глупо. Хотя оставить всё в тайне тоже не получится – по метро нас уже отследили. Что же делать? Что-же-де-лать? – повторил он чуть медленней, – «Нет, брат, полагаться на случайность нельзя – высока цена!»

Цена и правда была несоизмерима с риском – на плечах патруля времени по прозвищу Зверобой стояли аж шестнадцать лет будущего. Огромный массив времени зависит лишь от его профессионализма. А сейчас у него есть куда более сильный стимул: исчезни этот промежуток времени – и его племянница может никогда не появиться здесь, в его настоящем.

«Аня... Анечка – что же я с тобой сделал? Почему всё так... Так?» – не сумев подобрать нужного слова, оперевшись руками на хлипкую металлическую раковину, Савелий измученно буравил застывшие в простеньком зеркале карие глаза, продолжая клянуть себя за всё, что случилось. Уже по меньшей мере три раза Анна чуть не погибла – а что, если бы однажды это всё-таки произошло? Как он смог бы это принять? Пусть они друг другу противны, пусть она не хочет признавать его как дядю, странное, непохожее на другие чувство единства всё равно сближало их. Савва не до конца понимал, что происходит с ними сейчас, но ему было страшно даже представить, что Аня, его Аня может исчезнуть навсегда.

Измученный потрясениями, Савелию вдруг захотелось утопиться прямо здесь, в этой раковине – страшная вина за всё произошедшее повисла на нём мёртвым грузом. Желая поскорее отогнать от себя дурные мысли, парень быстро повернул кран с холодной водой. Наскоро прополоскав пересохшее горло, Зверобой громко объявил:

– Так – сейчас сообщим, что мы прибыли, в московский штаб. Надеюсь, к моим словам прислушались и нас не преследуют. Где квартира твоего папы, они не знают, так что...

Молодой человек вдруг притих. В квартире сразу воцарилась мёртвая тишина.

– Аня? – настороженно спросил Савелий.

Ответа не последовало. Удивившись, Савва скорее подошёл к входной двери.

– Аня, ты где? – спокойно, глядя на закрытый замок, спросил он. Ключа у Анны нет – не могла же она испариться! Значит, она где-то здесь. Прислушавшись, Савва услышал доносящиеся откуда-то тихие всхлипы.

– Аня?!

Повертев головой, парень увидел справа приоткрытую дверь в одну из комнат. Поспешив туда, он бесцеремонно ворвался внутрь и тут же пожалел об этом. В немом оцепенении молодой человек застыл на своём месте. Взору Савелия предстало то, что ему хотелось бы видеть меньше всего на свете: его сводная племянница неподвижно лежала на ярко-синем с жёлтыми подлокотниками диване лицом вниз, содрогаясь от тяжёлых, надрывных всхлипов. Очевидно детский, для Анны он был настолько несоизмеримо мал, что её длинные ноги попросту свисали вниз, доставая носками сапог пола. Сотрясаемая рыданиями, её бледные, дрожащие руки с силой прижимали к лицу что-то белое и мягкое. Присмотревшись, Савва разглядел в руках Анны плюшевого зайчонка – чёрные, блестящие глаза мягкой игрушки едва заметно проглядывали из-за её бледно-золотистых локонов. Плач бессилия и отчаянья наполнял серо-голубые глаза всё новыми и новыми слезами и тихо роняя слёзы в мягкий плюш, она никак не могла остановиться – не было ни сил, ни желания.

В роли Зверобоя Савве прежде не удавалось понять свою сводную племянницу, но сейчас именно он как никто другой понимал Анну. Всё то, что свалилось на неё в считанные дни, разрушило её, переломило надвое – она сломалась. Придя сюда из будущего, дочь Славы выдержала немислимо многое – смерть родителей, потерянное детство, разбитое сердце, жизнь на волоске от смерти, но потерю последнего по-настоящему дорогого ей человека оказалась не в силах. Сам того не осознавая, Савва был ей больше, чем просто родственник, друг или кто-то ещё, оттого и ненависть его была для Анны хуже смерти. Но даже здесь он не оставил ей выбора – не дал умереть, не позволил прекратить эти мучения навсегда. Так что ему нужно? Чего он хочет, если даже её смерть для него недостаточная пытка? Зачем оставил в живых?

Застыв на месте, Савва молча стоял в дверях, не зная, что делать: та, кого он обожал и в то же время ненавидел, та, кем он дорожил больше всего на свете, тонет в пучине отчаяния. Тонет – по его вине. Парень так боялся навредить Анне, что не заметил, как отдалился от неё, а когда стал так нужен, просто ударил. Ощущение вины сдавило грудь, скрутило сердце в тугий узел – слёзы Анны зацепили Савву за душу. Безучастно стоя рядом, он даже не знал, как её утешить и помочь, как, уже причинив столько боли, искупить вину. Осторожно, стараясь не спугнуть сотрясающуюся от рыданий Анну, Савелий аккуратно присел на край дивана. Приготовившись ко всему – к недоверию, отвержению, к тому, что сейчас она его оттолкнёт или просто ударит по лицу, Савва аккуратно положил ей руку на плечо. В ответ Анна даже не шевельнулась, продолжая бессильно плакать в плюшевого зайца с синей ленточкой на правом ухе – это был подарок. Подарок, который ей уже никогда не подарят.

– Ань... – тихо, нерешительно, мысленно молясь, лишь бы у него получилось, начал Савелий – Послушай, я... Не знаю, что на меня нашло. Я действительно сегодня... Перегнул палку. Переборщил. Ты меня наверняка знаешь, я... Плохо нахожу общий язык с людьми. Пожалуйста, прости меня... Если можешь. Я виноват.

Выдержав паузу, Савва осторожно прислушался. Слёзы Анны продолжали градом литься из серо-голубых глаз, однако всхлипы стали совсем чуть-чуть тише.

– Мне жаль, что так получилось – продолжил он немного уверенней, – Я не знал, кто ты, потому и... Потому так испугался. Не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь за это, но... Ты замечательная. Правда! Наверное, не будь мы родными...

Заведя разговор не в то русло, Савелий тут же сам понял, что сморозил глупость, но было уже поздно – не успел он договорить, как Анна заревела с удвоенной силой.

– Чёрт! Ань, ну прости! Я не хотел тебя обидеть! – тут же бросился он её успокаивать, – Пожалуйста, не плачь! Ну я идиот! Прошу тебя – сжалься: ты же мне прямо как ножом

по сердцу – как увижу, так... – Савва показал, как невидимый кинжал вонзается ему в грудь, – Так хоть убей! Прости, пожалуйста, Аня! У меня же больше никого, кроме тебя, теперь нет: если с тобой что-то случится, я этого просто не прощу себе! Если хочешь, плюнь в меня, побей, пни со всей силы – что угодно сделай со мной, только прости. Пожалуйста, Аня!

Испуганно поглаживая Анну по спине, Савелий страшно боялся навредить ей и по-настоящему обрадовался, когда через несколько секунд плач её стал заметно тише и в конечном итоге практически стих. Медленно, словно весьма сентиментальная героиня любовного романа, оторвав своё красное, мокрое от слёз лицо от подушки, с силой прижимая к груди плюшевого зайца, Анна робко присела на диван. Красные, опухшие, покрывшиеся от долгого плача сеткой сосудов глаза не сводили не то испуганного, не то удивлённого взгляда с Саввы.

– Послушай, Аня: самое дорогое, что у меня есть – это ты – словно давая понять, что все его прежние слова правдивы, повторил он, – Я не смогу жить, если тебя не станет. Молю тебя – прости! – пригладив её съехавшие на лицо волосы, молодой человек повторил своё предложение – Давай ты... ударишь меня, куда душа пожелает, и тогда простишь?!

Словно обдумывая это предложение Савелия, Анна безмолвно задумалась. Мертвенно-бледная рука судорожно взмыла в воздух.

– Ну давай – ударь! – подначивал её Савва, – Станет легче, клянусь.

Увидев характерный жест Анны, её сводный дядя тут же зажмурился. Застыв в напряжённом ожидании, Савелий всё ждал, когда она со всей силы врежет ему по лицу, ударит под дых, начнёт душить, но вместо этого неожиданно ощутил, как немного тяжёлое тело Анны безвольно рухнуло ему на плечи и тихо затряслось от плача. Удивлённо выпучив глаза, сначала Савелий слегка опешил от такой её реакции, но затем, обрадованный исходом событий, радостно заключил Анну в объятия: видимо, в этот раз он заслужил прощение.

– Ну всё, всё – бережно погладил он её по спине – Успокойся, милая – всё хорошо! Поплачь, если хочется. Прости меня.

Холодные как лёд женские руки крепко обхватили его чуть пониже плеч. Мокрые, тёплые, солёные слёзы окропили его рубашку. Прижимая Анну к груди, Савелий прямо ощущал, как его переполняет радость. Мягкие как шёлк бледно-золотистые пряди приятно щекочут ему нос. Запах их кружит ему голову: такой приятный, цветочный, его тонкие сладкие нотки приносят истинное наслаждение. Нежность её кожи пленяла юношеский разум. Это счастье, этот крохотный луч надежды быть с ней рядом заставляют сердце таять...

– «Стоп! Нет... Только не сейчас!» – мгновенно поймав себя на том, что за мысли вертятся у него в голове, моментально Савву от эйфории, ввергнув в ужас. Молодой человек задрожал от страха – его словно окатили ледяной водой: это же... Это же невозможно! После всего, что он узнал – но как? Что происходит? Остановись, парень! Она же... Она же твоя племянница!

Тяжесть, боль, судороги, тьма, слабость, бессилие – бесконечный лабиринт страданий, адский котёл мук: наконец-то, наконец-то всё это закончилось! Слёзы счастья застилают ей глаза. Судорожно вцепившись в свою спасительную соломинку, Савелия, Анна никак не могла его отпустить. Руки будто заледенели, раненое сердце ожило и теперь радостно трепетало в груди от одного пребывания в этих немного неловких, на деле ничего не значащих, но всё равно таких приятных объятиях примирения – как же всё-таки хорошо жить! Из всех сил прижимаясь подбородком к плечу сводного дяди, Анна чувствовала себя ужасно неловко, но ничего не могла с собой поделать. Хоть он и чужой ей человек, здесь и сейчас он для неё ближе любого родственника. В голове Анны наконец родилось понимание, почему Савва так к ней относится: однажды потеряв всё, начинаешь ценить то, что имеешь. Пусть так и будет, пока пусть так – сейчас ей достаточно и этого.

Поправив волосы, Анна с облегчением вздохнула, украдкой вытерла ладонями глаза и вдруг ощутила, что для нынешнего положения немного переходит грань дозволенного – чересчур прижимается к Савве. В животе снова стало так тепло, нежность словно плавеный сыр медленно разливается по всему телу... «Стоп! Так не пойдёт, дорогая, нет! Надо срочно отвлечься!» – глаза Анны заметались в поисках того, что может отгородить от этих мыслей.

– Помнишь, ты говорил о своей теории? – сорвалось с её уст.

Серо-голубые глаза удивлённо поползли вверх: Анна и сама понятия не имела, с чего вдруг её дернуло спросить об этом. Шутка ли – час назад жить не хотела, а теперь спрашивает о такой глупости!

– Помню, конечно.

Кожей шеи Анна ощутила, как Савелий улыбнулся – мелочь, а так приятно...

– Ты говорил про что-то, что может её доказать – с дрожью в голосе спросила она – И так и не договорил.

Неохотно выбравшись из её бледно-золотистых прядей, Савва посадил свою сводную племянницу рядом на диван и сразу же спросил Анну:

– Помнишь, о чём я в прошлый раз рассказывал?

– Ну... Что уже все изменения прошлого уже для нас произошли и всё такое... – задумчиво напрягая лоб, смутно припоминала она.

– Ну где-то так. Кажется, я ещё говорил, что никто эту идею не рассматривает всерьёз, ибо доказательств нема – объясняя гостю из будущего дело всей своей жизни, Савелий заметно оживился – Но одно предсказанное мною явление может окончательно это подтвердить. Достаточно одного фактического наблюдения, чтобы перевернуть наше представление о времени.

– Что это за явление? – поинтересовалась Анна.

– Я называю это «эффектом пророка» – сказал Савва и добавил – На деле это лишь частный вариант «эффекта третьего лица», просто звучит интересней.

– Что это значит?

Временной проводник Анны аж засиял – давно же он никому об этом не рассказывал.

– Представь: ты каким-то образом встретила саму себя из будущего. Ты как-то это запомнила, возможно, даже не зная, что это ты, а много лет спустя отправилась в это самое прошлое. Согласно общепринятой парадигме, один твой неверный шаг может обернуться большими проблемами, поэтому нам и нельзя ни на что влиять. Но! – выразительно поднял он указательный палец – Если в прошлом ты уже видела эту себя, значит, что с тобой произойдёт потом, видела тоже. А значит, ты можешь... – здесь Савелий выдержал паузу, как бы выделяя три главных слова – Вспомнить собственное будущее! Понимаешь? И главное – всё легко доказуемо: один достоверный факт – и вся теория доказана! Победа, радуемся!

Закончив свой рассказ, Савелий радостно откинулся на диван. Затуманенной головой Анна изо всех сил пыталась понять, что он только что сказал. И вроде бы даже поняла, но у неё сразу же возник вопрос:

– Но разве это не значит, что ты просто повлиял на своё настоящее через прошлое?

– В этом и суть: нужна ситуация, в которой не будет сомнения. Например, если бы я выжил, узнай я в детстве, что меня из будущего чуть не събьёт автомобиль. Что это был именно я, именно в это время и в этом месте! Такая ситуация, которая от нас не зависит, которую мы не планировали – тогда мы сможем утверждать, что это так. Скажи, Ань – лично ты здесь ничего такого не наблюдала? Когда мы тебя ловили или когда тебя папа сбил?

В горле у Анны вдруг резко пересохло. В голове звякнул тревожный звоночек – с ней однажды, кажется, было что-то такое! Вот только не во время побега, не когда она вышла на дорогу перед «Москвичом» папы – тогда когда? И было ли это то, что он имеет в виду? Гостю из будущего сразу принялась напрягать свою память. Было же что-то такое – ещё вспом-

нить бы! Вот всегда так: всякую назойливые песенки запоминаешь с первого раза, а как пытаешься вспомнить что-то действительно важное – сразу из головы вылетает.

– Нет, не помню такого – расстроено протянула она и тяжело откинулась на диван.

– Ну и шут с ним! – махнул Савва рукой – Может, уже и есть такие, просто помалкивают.

– Зачем?

– Не всем это выгодно – объяснил он Анне, – Видишь ли, если выяснится, что всё уже предрешиено, патрули времени станут не нужны. Наша же задача состоит в том, чтобы прошлое не изменялось, а если время константно – то какая в нас надобность? Многие работу потеряют, оттого и не хотят признавать неправоту.

– А как вообще вас отбирают? – поинтересовалась Анна – Мне водитель что-то гово...

– Да, я из категории дураков – повёлся за красивой обложкой – удручённо договорил за неё Зверобой – Только потом ведь понимаешь, насколько это опасная затея: одна ошибка – и тебя не было вообще! А всё – поздно, не уйти! Отсюда строгие правила. О личной жизни можно и не мечтать – грустно потупил он глаза – Меня и выбрали на том основании, что биологически я сирота: если что, меньше последствий.

Задумавшись, Анна молча потупила глаза: стыдно признаться, но ей было очень жалко Савву. Знать, что ты всего лишь под опекой совершенно чужих тебе людей, терпеть нападки их родного сына, знать, что ты для них никто и всё равно считать их своей семьёй – ещё ребёнком Савелий прошёл через то, что не всякий взрослый выдержит. Сам факт наличия семьи был для него рукой помощи в этом жестоком мире. Однако в её 2017-ом в голосе дяди Анна уже не помнила тёплых ноток в сторону её отца как брата. Сложно было даже поверить, что это один и тот же человек – настолько эти два Савелия разные, не только внешне, но и внутренне. По неведомым ей причинам гостья из будущего была уверена, что тогда дядя Савва уже принял, что они с её папой не родные, а пока ей ничего не оставалось, кроме как наблюдать его борьбу с самим собой.

В комнате повисла гробовая тишина, нарушаемая только тихим дыханием Анны и Савелия. То и дело открывая рот, оба явно хотели заговорить, но не знали, с чего начать. В конце концов тяжело вздохнув, Анна тихо прошептала:

– Прости меня, пожалуйста. За всё...

В ответ Савелий едва заметно, похоже на кивок, качнул головой.

– Это ты прости. Я просто испугался...

– Знаю – виновато повесила она голову, – И извини, что накричала.

– Да ничего! – тут же отмахнулся Савва и боязливо спросил – Надеюсь, ты больше не...

– Нет, конечно! – быстро замотала она головой.

– Вот и хорошо – радостно улыбнулся он.

Золотоволосая голова тихо опустилась на мужское плечо. Одними пальцами взяв его за руку, Анна аккуратно прилегла на Савелия, как если бы просто хотела отдохнуть. Пальцы гостьи из будущего и патруля времени сплелись в замок. Непонятно почему, но ей очень хотелось вновь ощутить кожу его шершавых ладоней, почувствовать это живое тепло. От радости чуть прищурив глаза, Анна еле слышно прошептала:

– Я могу всё исправить.

Выговорившись в четырёх словах, гостье из будущего сразу стало намного легче – камень вины упал с души, вернув привычную лёгкость. Девушка больше не боялась, что Савелий может её ударить или бросить. Страх ушёл, а с ним вернулась и вера в свои силы – Анна снова верила в саму себя. Безмятежная радость таким простым вещам, как чьё-то доверие или желание жить, переполняли её. Всё вокруг кажется сном, таким хорошим, что и просыпаться не хочется.

В этот момент на всю квартиру раздался протяжный писк, такой громкий, что услышав его, Анна и Савелий тут же испуганно вздрогнули. Продлившись ровно секунду, писк повто-

рился ещё два раза, а затем так же неожиданно стих. Откуда-то из прихожей раздался громкий, искажённый, как из рации, крик.

– Зверобой, это Апостол, вы нас слышите?

Выпучив глаза, Анна испуганно уставилась на Савву, но тот и сам выглядел не менее удивлённым. По его узкому лбу пробежали, скатившись на брови, две большие капли пота.

– Что это было? – спросила она.

– Сделали пробой сигнала через SOS-канал – полушёпотом проговорил Савелий, – Знал же, что надо выключать...

– Что это значит?

– Нас засекли!

Ответив чуть громче, чем следовало бы, губы молодого человека тут же принялись беззвучно ругаться матом. Лицо парня нехорошо побледнело, уголок рта задёргался. По спине беглянки из будущего немедленно побежали мурашки: если даже Савва испугался, значит, дела их хуже некуда. К тому же, сейчас Зверобой на её стороне, так что он сейчас в не меньшей опасности, чем она! Что им теперь делать?

– Зверобой, немедленно ответьте! – раздалось снова из прихожей.

– И что теперь? – испуганно спросила Анна.

– Без п-понятия – запнувшись, ответил Савелий.

– Зверобой, мы знаем, что вы нас слышите! Говорит Апостол, повторяю, говорит Апостол! – продолжала твердить невыключенная рация.

Нерешительно привстав с дивана, Савва медленно направился в прихожую, где висела куртка с рацией, но не дойдя до двери, замер на середине пути. Застыв в строго вертикальном положении, Зверобой то наклонялся вперёд, собираясь сделать шаг, то обратно назад. Брать или не брать? Связаться – значит, пойти на огромный риск выдать себя. Оборвать связь – значит, пребывать в неведении. Сводный дядя Анны не знал, что делать.

Серо-голубые глаза неотрывно следили за происходящей в голосе Савелия дилеммой. Непонятно почему, но голос из рации показался Анне знакомым: где-то она его уже слышала.

– Возьми – попросила она.

Молодой человек удивлённо развернулся к ней.

– Уверена?

Немного поколебавшись, Анна едва заметно кивнула.

– Зверобой, прошу, не молчите! – голос из рации продолжал настойчиво звать коллегу.

Ненадолго скрывшись в прихожей, а затем вернувшись оттуда с рацией в руке, Савелий напряжённо выдохнул и переключился на режим разговора.

– Зверобой слушает.

– Ух! Слава Богу, ответили! – с облегчением вздохнули на том конце, – Беглянка с вами?

Зверобой поглядел в сторону Анны. Испуганная, она снова кивнула в ответ.

– Да, со мной.

– Отлично! – голос на другом конце определённо повеселел, – Так, времени у нас мало, а у неё ещё меньше – скорее доставьте Анну Деникину в наше отделение.

– Нет – тут же отрезал Савва.

– Зверобой, прекрати! – возмутился какой-то «Апостол» – Мы не сможем вам помочь, если вы будете нас избегать.

– Я знаю, как вы помогаете людям! – взорвался Зверобой, – Ловите и уничтожаете!

– Сейчас есть проблема посерьёзней! – объяснил человек на другом конце, – Я уже в курсе ситуации: ваша беглянка похитила саму себя, но потом её из прошлого украли. Какой смысл нам её убивать? Что это изменит?

Савва даже замер от неожиданности. Слова его коллеги звучали весьма логично и убедительно. Хотя кто знает – а вдруг это уловка? И снова выбор – доверять патрулям времени теперь, когда на кону их с Анной жизни, или же нет? Времени на подумать не будет.

– Вы можете гарантировать, что снимите с неё обвинения? – переспросил он.

– Нам сейчас просто не до неё. Савв, не медли, речь идёт о времени! – коллега на линии явно торопился.

– Да знаю я! Куда ехать?

– Анна сама вас приведёт к нам.

Глаза Саввы удивлённо округлились – и надо сказать, у Анны тоже.

– Как она меня доведёт, если...

– Подожди, Зверобой, не перебивай! – голос из рации стал жёстче – Скажи ей, она поймёт, о чём речь: ГЗ, дверь с кодовым замком, пароль – дата открытия!

– Что вы мне голову морочите? – Зверобой уже злился.

– Просто запомни! – рявкнула рация – ГЗ, кодовый замок, пароль: открытие! Повтори!

Савелий даже не знал, как реагировать – с ним говорили какими-то шифрами, которые он совершенно не понимал.

– ГЗ, кодовый замок, открытие – немного помедлив, повторил он.

– Всё, дальше разберётесь! До встречи.

– Стойте! – хотел остановить его Савва, как из рации с лёгким треском послышались помехи – связь оборвалась. Надеясь снова поймать сигнал, Зверобой бросился искать ещё каналы, но тщетно – одни помехи. В приступе ненависти едва не разбив рацию, сводный дядя Анны зарычал. Савелий был в бешенстве – почему нельзя было всё сказать прямо?

В этот момент Анна тихо спросила его.

– Так значит, мы в МГУ идём?

Зверобой удивлённо повернулся к ней и оторопел. Выражение лица Анны сильно изменилось: десять минут назад на неё смотреть было страшно, а теперь на её остреньком личике прямо-таки играло любопытство. Слёзная краснота лица тоже куда-то испарилась. И когда она успела?

– Как... Как ты это поняла? – удивлённо спросил Савва.

– ГЗ – так называют главное здание Московского Государственного Университета – говорила она так, будто это что-то совершенно обыденное.

Савелий в изумлении выпучил глаза:

– Откуда знаешь?

– Тут скорее вопрос – почему ты не знаешь! – уверенно заявила Анна.

– Я же в Москве ни разу не был.

– При чём тут был или не был – это одно из самых известных зданий в России!

Выражение лица Саввы говорило обратное.

– Меня другое настораживает – продолжила рассуждать Анна, – Там же на входе пост охраны – как мимо него пройти без пропуска, я не представляю.

– А про пост ты откуда знаешь? – никак не понимал её сводный дядя.

– Некогда объяснять – отмахнулась она, – Пошли, нам до метро «Университет»!

Протараторив это со скоростью вечно спешащей куда-то москвички, Анна буквально взлетела с дивана и, решительно прошествовав мимо ошарашенного Савелия, рванула на выход. Только когда она уже схватилась за ручку двери, молодой человек вдруг выкрикнул:

– Постой!

Анна раздражённо повернулась к нему:

– Что ещё?!

Уловив её нотки недовольства, Савва поспешно подбежал к ней.

– Я ведь не отдал тебе... Кое-что.

Анне на мгновение показалось, что она увидела, как в глазах его мелькнул какой-то особенный, живой блеск, но едва поймав себя на том, что они друг на друга пялятся, Савва тут же уставил взгляд на кейс возле неё. Заметно волнуясь, присев на колени, сводный дядя Анны чуть подвинул его к себе и подозрительно аккуратно взял в руки. Жилистые пальцы не без труда надавили на застёжки и, осторожно положив кейс на бок, приоткрыли завесу тайны. Увидев то, что Савелий провёз у неё под носом через всю Москву, Анна незамедлительно почувствовала лёгкую дрожь в конечностях: так вот что он имел в виду под тем, что она может его «прибить». В обитых тёмно-серой замшей углублениях, точно в футляре, лежали два угольно-чёрных пистолета и маленькая картонная коробка с патронами. Матовый блеск металла, его ощутимая с первого же взгляда сила и мощь вызывали восторг и одновременно ужас. Перед глазами Анны снова проплыла картинка: чёрный внедорожник гонится за ней, а из тонированного окна торчит рука с револьвером.

– Классика, «ТТ» – загадочно улыбнулся Савва, взял в руки один из пистолетов, открыл короб с патронами и взял твёрдо отмеренной рукой сразу восемь. Анна словно замороженная наблюдала, как он сначала наполнил ими магазин, а затем резко зарядил им пистолет. В ответ раздался звонкий щелчок.

– Стрелять умеешь? – повернувшись к ней, спросил он.

Анна отрицательно покачала головой. Привстав, Савва повернул пистолет дулом от неё, небольшим рычажком позади.

– Это курок, – показал на него пальцем и опустил – Перед тем, как стрелять, снимаешь – только потом жмёшь на спусковой крючок. А это – снова поднял, – походный вариант, чтоб не сработал в кармане. Поняла?

В ответ Анна вяло кивнула. Недолго думая, Савва протянул ей пистолет. Помедлив две-три секунды, она осторожно протянула к нему свою левую руку. Тонкие, ослепительно белые пальцы медленно сомкнулись на его шершавой рукояти. Попробовав на вес, Анна поняла: пистолет чуть тяжелей, чем кажется. Немного повертев оружие в руках, Анна попробовала сама поупражняться с курком. Вроде ничего сложного: опускаешь и стреляешь.

– На меня не направляй, заряжен же! – громко крикнул Савелий, увидев в её действиях частую ошибку новичка – Лучше вообще положи в карман, пока не понадобился.

Грустно послушавшись дядю, Анна положила пистолет в карман куртки.

– Когда будешь стрелять, прицеливайся по мушке. «ТТ» больше для ближнего боя, так что далеко не пали – косить будет – предупредил её Савва, – Поняла?

– Поняла – коротко ответила Анна.

Если бы Савелий до этого не видел, кто перед ним стоит, ему бы показалось, что он обознался: в лице Анны не было и следа страха. Такая ранимая прежде, сейчас её фигура источала какую-то не агрессивную, не импульсивную, а твёрдую, хорошо взвешенную злобу. Беглянке из будущего уже неважно, что её ждёт: сейчас сам факт её существования зависит от того, сможет ли она переступить через свои страхи и сомнения – вот что сейчас для неё главное. Зарядив свой пистолет, выбегая за ней из квартиры, спускаясь по лестнице вниз вслед за Аней, Савелий еле поспевал за ней, непроизвольно замечая: в глазах его сводной племянницы появился решительный, хладнокровный взгляд – взгляд Славы.

Глава 11

Наследница

Ведомые неведомым голосом под позывным «Апостол», уверенной поступью шагая в направлении станции метро «Отрадное», две фигуры в тёмных одеждах акульими плавниками рассекали косяки случайных прохожих. Ослепительно блестящие на солнце, развевающиеся от малейшего дуновения ветра бледно-золотистые волосы Анны просто не могли не привлекать к себе внимание, позволяя Савелию не потерять её в толпе. Ветер приятно освежает ей лицо, плащ колышется где-то за спиной – немного нервно сжимая в кармане пистолет, гостя из будущего буквально летела, горя при этом невиданной доселе уверенностью. Страх не было: сомнений нет – она и Савва нужны им, в противном случае патрули времени давно бы их ликвидировали. Сейчас на повестке дня у них у всех стоит куда более важная задача – спасение Козельской Анны, сводной племянницы сбежавшего с Анной Деникиной патруля времени Зверобоя. Вздурораженная до кончиков пальцев ног, щурясь от яркого солнца, серо-голубые глаза гостя из будущего вперились в ярко-красную букву «М» впереди – почти пришли. Дальше на метро – а там будь что будет.

Любопытное зрелище: хоть его сводная племянница из будущего и чувствовала себя как рыба в воде, сам Савелий был отнюдь не так уверен в себе. Парень еле поспевал за Анной: временной проводник практически бежал, чтобы только не потерять из виду неуправляемую бегунью. Постоянно наступая кому-нибудь на пятки, Савва поражался: почему она такая спокойная? Конечно, это не могло не радовать, однако его патлатую голову не переставали мучить вопросы: что её движет? Почему она так уверена, что их не схватят? Ещё многое предстояло осмыслить и узнать, в том числе и то, о чём нынешний дядя Савва не мог и помыслить. Как и Анне, быстрым шагом спустившейся в подземный переход.

Пройдя через стеклянные двери, остановившись в вестибюле перед турникетами, Анна дождалась запыхавшегося в погоне за ней Савелия и, не дав тому ни секунды передохнуть, резким движением засунула билет в щель. Уже знакомые челюсти любезно пропускают их в метро. Пропустив своего спутника вперёд, девушка положила билет в внутренний карман и поспешила за ним вниз по лестнице. На мгновение Анне показалось, как что-то шершавое коснулось её правой ладони, но не успела она рефлексивно отдернуть руку, как где-то вдали послышался грохот прибывающего поезда. Остановившись, Анна сразу же наострила уши.

– Станция «Отрадное» – пронеслось по станции эхо.

Голос мужской – едет в центр! Молниеносно ухватив Савву за руку, Анна быстро потащила его вниз по лестнице.

– Ай! Ты куда? – чуть не падая, испуганно завопил парень.

– Осторожно, двери закрываются! – угрожающе объявила запись – Следующая станция – «Владыкино».

Словно в замедленной съёмке увидев, как двери начали закрываться, выпустив Савелия, Анна со всех ног рванула к последнему вагону и, еле успев заскочить в поезд, заблокировала её створки ногами. Спустя пару секунд за ней в вагон кубарем влетел Савва и половинки дверей, более не придерживаемые, гулко захлопнулись. Поезд с шипением тронулся.

– Ух! Еле успели! – отдышавшись пару секунд, Анна похлопала Савву по плечу и подошла к пристроившейся возле противоположной двери схеме метро – Так, смотри: мы сейчас здесь, – ткнула она пальцем в серую точку с подписью «Отрадное» – «Университет» на красной. Есть несколько способов добраться – палец Анны соскользнул вниз, на заметное невооружённым глазом пересечение сразу четырёх линий – Через «Боровицкую» – самый короткий, но и самый

опасный: если я правильно понимаю, нам не стоит соваться в людные места, а там всегда полно народу, так что лучше...

– Тише!

Неожиданно Савелий одёрнул её. Анна удивлённо посмотрела на него.

– Ты чего?

– Тебя могут услышать.

Испуганный, еле слышный сквозь грохот метро шёпот Саввы просто вынудил Анну неприкрыто театрально схватиться за голову:

– Глаза разуй! Кто?

Озадаченный таким ответом, молодой человек посмотрел по сторонам и, мягко говоря, удивился: люди в вагоне совершенно не обращали на них внимания. Три десятка человек, похоже, даже не заметили, как они с Анной сломя голову в последнюю секунду влетели в вагон – все как один уставили свои взгляды в мрачные стены тоннеля за окном. Настороженно-удивлённый, он снова повернулся к Анне.

– Видишь – всем пофиг! – объявила она и, не переводя дух, снова отвернулась к схеме – Гляди сюда: есть ещё путь по Кольцевой – ткнула она в соответствующую ветку, – Можно через «Киевскую», но там сейчас конечная Арбатско-Покровской, так что думаю, народу на ней будет много. Ещё вариант – тоже по кольцу, но уже через «Комсомольскую», однако там три вокзала – так что сразу отпадает.

– А если по центру, через зелёную? – внезапно подключившись к обсуждению, Савва прочертил на карте зигзаг через Замоскворецкую линию.

Анна покачала головой.

– Через «Охотный ряд» нельзя – переход между станциями там длинный и очень узкий, – объяснила она, – Можем повлиять.

Савелий поражался: Аня говорила об этом так, будто она здесь родилась. Ну про переход-то она откуда знала?

– Станция «Владыкино»!

Слегка качнувшись, не выезжая из тоннеля, вагон плавно замедлился и едва показавшись из выходного портала, тут же остановился. Глазам Савелия предстала, наверное, одна из самых мрачных станций во всём метро. Мутные, омерзительного коричневого цвета гофрированные стальные листы на стенах, украшенные едва различимыми на их фоне блямбами вгоняли в уныние. Тусклый свет галогеновых ламп едва пробивался из отведённых ему ниш в потолке, создавая при этом впечатление, будто поезд ещё в тоннеле и лишь два ряда белых мраморных колонн по бокам платформы с трудом развеивали эту иллюзию. Не успел он опомниться, как впусившие в вагон ещё несколько человек двери резко закрылись, а колонны «сороконожки», замелькав, словно на киноленте, исчезли позади.

– Как предложишь, так и поедем – рассудил Савелий.

– Думаю, стоит через «Киевскую» – закусив нижнюю губу, ответила Анна – Знаю я одну лазейку на кольце, где людей мало...

– Слушай, а откуда ты всё это знаешь?

Вопрос Саввы застал его сводную племянницу из будущего врасплох. Анна так увлеклась составлением маршрута, что не заметила, как выдала себя с потрохами. Нынешний дядя не должен был знать, что она шестнадцать лет провела в столице – по крайней мере, сейчас. Раскрыв рот в нерешительности, Анна не знала, что сказать в ответ.

– Станция «Менделеевская»! Переход на станцию «Новослободская».

«Слава Богу, ...» – с облегчением было вздохнула она, как тут же спохватилась – «Стоп, „Менделеевская“? Твою мать, пересадка!» В голове жительницы северной окраины столицы сразу проплыла картина: ежедневный час пик в восемь утра – сотни человек рвутся к узкому, не рассчитанному на такие столпотворения переходу на соседнюю станцию. Вот дура-то, а –

и как она только могла забыть! Переход на «Новослободскую» в середине платформы, а они сейчас в самом хвосте состава!

– Сложно объяснить – торопливо отмазалась она от ответа на неудобный вопрос и тут же крепко ухватила Савелия за руку.

– Ты чего, Ань?

– Не спеши, – сосредоточенно буркнула она, – Пропустим остальных.

– Э... Хорошо – неуверенно проблеял Савва. Слова Анны уже откровенно пугали его.

Двери поезда отворились. Мощной, сносящей всё на свою пути лавиной на платформу «Менделеевской» хлынули люди: первая пересадочная станция на пути серой ветки вела на Кольцевую линию – гигантское беличье колесо, лакомый кусочек всех путей и дорог, пересев на который, можно было добраться практически куда угодно. Выждав, пока толпа схлынет, Анна не спеша пошла вслед за ними, увлекая за собой Савву. Годы жизни в Москве сделали своё дело: за шестнадцать лет станция буквально въелась ей в память – массивные колонны из светлого мрамора, серый гранит под ногами служили основой для обрамлённого точками атомов-светильников, подвешенных на совершенно воздушном потолке. «Менделеевская» образца 2001-го с виду ничем не отличалась от будущей – только указатели чуть другие. Но сейчас у них нет времени оглядываться: уверенно шагая вперёд, Анна повела озирающегося по сторонам Савву к помпезной лестнице, ведущей на «Новослободскую».

Спустя несколько метров впереди возник короткий эскалатор. Изящно пронырнув мимо скопившейся возле него толпы, то и дело поторапливая своего спутника, Анна почти бегом устремилась вверх. Стройные ножки быстро засеменяли по ребристым ступеням, минуя эскалатор меньше чем за десять секунд. Поразительно, до чего люди ленивы – им так неохота подняться всего несколько метров по короткой лестнице, что предпочитают поддаться соблазну просто постоять. Ничего не говоря в ответ на то, что Анна идёт слишком быстро, бесполезно пытаясь отдышаться, Савелий безвольно спешил вслед за ней.

За поворотом перехода показалась мраморная кровля станции «Новослободская». Сооружённая в годы, когда метрополитен был гордостью всего народа, воплощением мощи и силы советской инженерной и архитектурной мысли, станция Кольцевой линии просто пылала невиданным великолепием. Яркие, сочные краски завораживали и пленяли своей выразительностью: стеклянные витражи, изящно обрамлённые золотой лепниной, мягко светились в своих пазах, украшая арки, плавно переходящие в кремовый свод станции. Уральские мрамор и гранит, слившись воедино, пестрили мириадами своих оттенков. Мягкое, ажурное освещение подвесных люстр-тарелок создавало волшебное ощущение, будто ты попал в самый настоящий дворец. Даже много лет прожившая бок о бок со всем этим Анна не могла оторвать взгляда от неопишуемой красоты вокруг. Столько лет она просто проезжала мимо всего этого, делая пересадку на «Боровицкой», не ведая, что такое много лет скрывалось у неё под носом – какое упущение!

Взгляд серо-голубых глаз привлекло огромное, во всю торцевую стену станции панно – женщина, мать с ребёнком на руках. Золотые серп и молот на фоне пятиконечной звезды, изящно струящаяся лента с надписью «Мир во всём мире», дополненные голубем мира и оливковой ветвью на самом верху – построенная после Великой Отечественной, «Новослободская» являлась олицетворением счастья мирной жизни. Мирной жизни, которой они добились. Той, которую ей теперь предстояло добиться.

В сладком плену возвышенных мыслей Анна никак не отпускала руку Саввы. Ощущая живое тепло его шершавых, мозолистых ладоней, лицо её просто светилось от счастья. Погрязнув в беззаботном тумане, она подвела Савелия к началу платформы – туда, где обычно останавливаются первые вагоны.

– Почему мы здесь? – поинтересовался парень.

– Людей меньше – тихо пролепетала она, – На Кольцевой все стремятся побыстрее пере-
сесть, а отсюда это сделать сложнее, поэтому в концевых вагонах людей обычно мало.

Брови Саввы грозно насупились.

– Откуда тебе это знать?

Серьёзность вопроса в мгновение ока привела Анну в чувство. Глупая улыбка на лице гостьи из будущего медленно переросла в самый настоящий испуг. Растерянно раскрыв рот, Анна попыталась уйти от разговора, отвернувшись от Саввы, однако тот грозно встал на пути её взгляда. Встретившись с ним глазами, душа Анны моментально ушла в пятки – попалась! Правильно говорят: болтун – находка для шпиона! Этого она и боялась больше всего: теперь он уже ни за что от неё не отстанет. Словно забыв про объявленный им же запрет, Савелий явно намеревался, что случится с его сводной племянницей в будущем. Лишь вовремя показавшийся из тоннеля поезд помог ей оттянуть неприятный разговор.

– Станция «Новослободская»! Переход на станцию «Менделеевская» – монотонно, как, впрочем, и всегда, объявила запись.

Не обмолвившись ни словом, Анна и Савелий молча зашли в первый вагон поезда. Внутри было поразительно пусто: необыкновенную для Кольцевой тишину нарушал лишь лёгкий шелест газеты в руках женщины средних лет в кислотно-жёлтом дождевике. Закрыв свежим номером «Московского комсомольца» своё лицо, незнакомка не замечала их присутствия. Что ж – так даже лучше.

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Белорусская».

Последнее слово осталось за Анной – опередив запись на долю секунды, девушка лишь подтверждала написанные на лице у Саввы мысли. Двери тихо закрылись вслед за её спиной: отступить гостье из 2017 года уже некуда. Плюхнувшись рядом с патрулём времени, Анна снова стыдливо уткнула нос в пол. Слушая мелодичный стук колёс, Анна из будущего пыталась успокоиться: в конце концов, рано или поздно ей пришлось бы сделать это.

– Пообещай, – кротко попросила она – что не станешь... – на секунду Анна замялась, не зная, какое подобрать слово, пока в конце концов сама не придумала – Делать глупости. Я ничего в своём прошлом не меняла. Хоть я это и не могу знать наверняка... Просто... Это так.

Напряжённо ожидая ответа, уши Анны тревожно побелели. Савелий по-прежнему молчал, и это было ужаснее всего: его немой взор мог означать абсолютно что угодно. Страх ещё раз увидеть встретиться лицом к лицу с Зверобоем встал ей поперёк горла. Так хотелось закричать изо всех сил: «Пообещай!», но слова никак не слетали с языка.

– В будущем... – начало было она и тут же запнулась. Лихорадочно перебирая пальцами, Анна вперила свой взгляд в пол, – Я жила в Москве!

– Что, прости? – переспросил её Савелий, – Я тебя не расслышал.

Вопрошающий тон немного успокоил уроженку Белгорода.

– После смерти папы... Я жила здесь. Переехала. Уже давно.

До смерти перепуганная Анна еле выдавила из себя целиком всю фразу. Руки и ноги леденели от страха, челюсти с силой сжались, едва не прокусив Анне язык: так страшно ей не было с тех пор, как Савва влепил ей пощёчину. В ожидании чего-то ужасного зарывшись в свои бледно-золотистых пряди, Анна не находила себе места: молчание дяди и так загадка, но сейчас оно было ещё страшнее, чем прежде. Заламывая пальцы, серо-голубые глаза бегали то в одну сторону, то в другую – что теперь будет? Она только что созналась ему, что жила здесь, в квартире папы, все эти шестнадцать лет! Сердце просто выпрыгивало из груди, ожидая самого худшего развития событий.

Зловещая тишина нарушилась громким объявлением:

– Станция «Киевская». Переход на Арбатско-Покровскую и Филёвскую линию.

Монотонный гул поезда постепенно стих – поезд выехал на станцию. Ожидая ответа, Анна не шевелилась. Голова наполнилась топотом ног людей, входящих в вагон. Поезд снова тронулся, объявив следующую станцию – «Парк Культуры».

Неожиданно Анне послышался напряжённый вздох. Савва принялся жадно хватать ртом воздух, как если бы не дышал всё это время. Мандраж ожидания, невыносимый, раздражающий, почти завладел Анной окончательно, как вдруг...

– Да я уже понял... – негромко произнёс он.

Подумав, что не расслышала, Анна удивлённо открыла глаза и выпрямилась на своём сиденье. Савва не выглядел злым, скорее удивлённым.

– Я тоже переехал? – уточнил он.

– Мы все... переехали.

В последний момент Анна не решилась уточнить: говоря «мы», имела в виду не только его. Она так боялась снова вспоминать, что в итоге почти забыла, что её мама в прошлом осталась жива. Может, всё-таки стоило сказать?

– Да успокойся уже, Ань! – прочитав на лице племянницы испуг, воскликнул Савелий и улыбнулся ей – Ничего я тебе не сделаю! Что будет, то будет. Я тебе доверяю...

Но не успел он закончить фразу, как две цепкие ручонки стремительно обвили его вокруг шеи своими путами. Необыкновенное, необъятное, невыразимое никак иначе чувство признательности моментально выплеснулось из Анны наружу. Вне себя от радости обнимая своего сводного дядю, ей было уже всё равно, что о ней подумают: все её страхи оказались напрасными – какое счастье! Совесть перестала терзать Анну: теперь он знает ровно столько, сколько должен. Она уже и не мечтала о чём-то большем, как вдруг ощутила у себя на спине тёплые прикосновения его ладоней.

«Не может быть!» – не веря, что это происходит с ней, после всего, что было, здесь и сейчас, Анна прямо засияла от счастья. От этих робких, неуверенных поглаживаний спина её вся покрылась мурашками. В объятиях Саввы ей было так хорошо, так безмятежно спокойно, как никогда и нигде более не было. Все свалившиеся на голову проблемы с ним казались какими-то мелочными. Ощущения, столь приятные, что и не описать словами, расслабили Анну, медленно склонив золотоволосую голову на плечо Савелию. Закрыв глаза, слушая сквозь свист ветра в тёмном тоннеле, как едва слышно бьётся его сердце, переполняемая радостью Анна расплылась в сияющей лучистым светом безмятежной улыбке.

– Прости меня – зашептала она на ухо Савве – Я не знала, что так получится. Что ты испугаешься: такая уж я эгоистка. Не бойся, я понимаю – это тяжело. У моего папы, может, был скверный характер, но прошу – прости его, хотя бы ради меня. Обещаю, когда простишь, сразу полегчает – и, не удержавшись, тихонько поцеловала его в щёку.

Мягко отпустив Савелия, Анна робко присела рядом с ним. На обыкновенно бледных щеках играл густой румянец смущения: что её дёрнуло сказать такое вслух? А если он не так поймёт, не примет этого – как ей потом жить с этим? Ненависти к Савве больше не было, но теперешняя Анна более не испытывала к нему тех же чувств, что и прежде. Может, она остыла? Может, просто поторопилась? Кто знает.

Охваченный жаром поцелуя, Савелий всё ещё держался за свою правую щёку. Парень чувствовал себя ужасно неловко. Карие глаза бегали от одной точки к другой, пытаясь хоть как-то переключить внимание, но тщетно: что это было? Что ему теперь делать? Может, просто показалось? «Ну зачем?» – возмущался Зверобой в голове Саввы, – «Ты же знаешь, кто она. Очнись, идиот: она тебе не пара! Всё, точка!»

– Станция «Парк Культуры»! Переход на Сокольническую линию.

Голос машиниста моментально заставил Анну встрепенуться.

– О, чёрт... Савв, выходим!

Подскочив как ошпаренная, растолкав оцепеневшего Савву, она практически уволокла беднягу из вагона. Оказавшись на середине платформы, Анна наконец отпустила запыхавшегося Савелия и огляделась по сторонам. Вся эта помпезность «кольцевой» составляющей «Парка» её не интересовала – глаза москвички были направлены в сторону выхода со станции, служившего одновременно пересадкой на Сокольническую линию. В этот раз им действительно повезло: люди толпились лишь у самого входа на эскалатор – вечная пробка в сторону единственного пути отхода со станции практически рассосалась. Подбежав к живой очереди на подъём, Анна бодро встала на движущуюся лестницу и элегантно развернулась лицом к вставшему на одну ступеньку ниже Савелию.

– Ну и толпа тут у вас! – удивлённо оглядывался на оставшихся позади людей уроженец Белгорода.

– Ха! Это нам ещё повезло! – усмехнулась в ответ Анна, – Тут иногда очередь на полстанции растягивается.

Глаза Саввы тут же округлились.

– Как же ты тут жила?

– Ну я же не в метро жила! – пошутила она.

– Ань, я серьёзно.

– Знаю! Я просто редко здесь появлялась – объяснила Анна, – Обычно доезжала до «Боровицкой», там путь короче. В обычной жизни, знаешь, с этим проще.

– Ань, слушай – задумчиво почесал Савва нос – Можно тебя... попросить кое о чём?

Вопрос заставил Анну задуматься и насторожиться. С виду Савелий совсем не выглядел злым – по крайней мере, лицо у него было совсем не злобное. Однако в голосе его ясно читались нотки стыда, да и виноватый взгляд не делал его убедительней.

– Ну... Ну давай – немного неуверенно протянула она.

– Аня... – торжественно, с оттенком мрачности, словно на похоронах, сказал Савва – Если я тебя спрошу тебя о том, что должно произойти... В обозримом будущем... – помялся он немного – Или если сама захочешь рассказать что-то такое, пожалуйста – говори. Правду.

Анна удивилась.

– Но ты же сам сказал, что...

– Сейчас совсем другая ситуация – поняв, к чему она клонит, перебил он, – От этой информации может зависеть твоё будущее. Если я попрошу тебя рассказать что-нибудь об этом, на то будут веские причины.

Окончанием своей фразы Савелий словно поставил точку, пресёк все возможные пути отступления, и тут же добавил:

– Я не хочу тебя потерять.

– Савва...

– Пожалуйста, Аня – пообещай.

В голосе Саввы отчётливо читалась тревога. Что-то приятное сердцу снова щёлкнуло у Анны в груди, и она, искренне улыбнувшись, нежно опустила свои ладони ему на плечи.

– Хорошо – обещаю.

В ответ Савелий резко заёрзал плечами, заставив Анну убрать руки.

– Ань, и не надо так делать.

– Савв?

– Прощу, Аня! – чуть громче, чем надо, сказал он, – Ты знаешь, кто я. Не стоит...

Савелий виновато потупил голову. Сладость на мгновение вручённого прямо в руки запретного плода совсем вскружила ему разум. Непреодолимая тяга быть рядом всё сильнее притупляла рассудок, бросая в дрожь от одного вида грусти на этом очаровательном лице. До чего невыносимо: почему? Вновь и вновь чувства отдельно от него вели свою беспощадную, жестокую игру, главный приз в которой – он сам. Руки сами собой потянулись, чтобы приоб-

нять обиженно отвернувшуюся Аню, попросить у неё прощения за свои слова, но в считанных сантиметрах от цели отдёрнулись самим Савелием: «Прости...»

Несколько секунд спустя эскалаторное полотно вывело их в вестибюль. Просторный, отделанный уже немного приевшимися глазу узорами гранита, с высокой куполообразной крышей, несмотря на отсутствие в нём окон как таковых, стены изнутри так и купались в солнечных лучах. Заглядевшись по сторонам, Савва чуть не упустил из виду, как соскочив со ступеней, Анна поспешила свернуть в неприметный с первого взгляда поворот направо. Продирая толпу, Савелий тут же последовал за ней. Быстрым, размашистым шагом, резко размахивая руками, угрожающе хлопая плащом, Анна со всех ног летела по переходу, то и дело задевая кого-нибудь своей бледно-золотистой гривой. Из всех сил стараясь не отстать от неё, морщась от боли и обиды, не сбавляя шагу Савелий мчался вслед за племянницей.

Пройдя по переходу, спустившись по лихо закрученной лестнице на платформу, не дожидаясь никого, девушка молча забежала в первый попавшийся поезд.

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Фрунзенская».

Двери за её спиной глухо стукнулись друг о друга. Протиснувшись к противоположным дверям, закрыв слезящиеся глаза, Анна устало прислонилась к их холодному стеклу, ожидая, когда поезд увезёт её подальше отсюда. От всех, кто рано или поздно её оставит...

– Не делай так больше, ладно?

Вздвогнув, узнав голос Савелия, гостья из будущего тяжело выдохнула – всё-таки успел.

Под тихое шипение тормозов поезд покинул «Парк Культуры». Оглушающий стук колёсных пар вновь ударил по ушам, одинокие огни замелькали во тьме тоннеля. Не говоря ни слова, отпечатывая себе на лбу надпись «Не прислоняться», Анна смиренно ожидала, что ей ещё скажет Савелий, но Савва был нем как рыба и эти пара минут молчания были красноречивее любых слов.

– Давно про Москву догадался? – тихо спросила она.

– После побега начал подозревать – признался Зверобой.

– А что я из Москвы прибыла к вам, тебя не смутило?

– Не особо. Довольно частое явление, что кто-то сменил место дислокации, – объяснил Савелий, – И потом, белгородский портал теперь прикрыли, так что...

– Что... ты сказал?

Изумлённо открыв глаза, Анна никак не могла понять: он это серьёзно? Но почему?

– В той перестрелке... Когда тебя похитили... Из ч-ч-четверых... Выжил... Повезло мне, в общем – судорожно вцепившись в поручень, молодой человек с трудом держал себя в руках, – Одному работать с порталом такого рода нельзя – всегда должен быть тот, кто может подменить. Я просил послать кого-нибудь взамен, но в Москве приняли решение не делать этого, а просто... свернуть работу в Белгороде.

В голове Анны сразу всплыло видение, увиденное ей в больнице: те выстрелы, крики! Осознав, что произошло тогда, гостья из будущего буквально оцепенела от ужаса. Как она теперь вернётся назад? Страх на полном серьёзе оказаться запертой в прошлом охватил Анну.

– Меня перевели в патрули времени – поведал ей Савелий – Износ кадров, знаешь ли: дольше года в их рядах протягивают немногие – признался он Анне, – Теперь слежу за такими, как ты. Раз уж на то пошло, думаю, обратно тебя отправят через московскую установку. Найдём тебя – и сразу же отправим.

– А как же ты? – испуганно прошептала Анна.

– А за меня не волнуйся – отмахнулся он, – Я что-нибудь придумаю.

Сказанные с горечью, слова Савелия заставили Анну схватиться за голову. Беглянка из будущего не могла найти себе места: три человека погибли. Убиты. Умерли. Судьба ещё одного сломана – из-за чего? Из-за её глупости. «Лучше бы просто прикончили!» – с силой

ударившись лбом об поручень, морща лицо от боли, Анна еле сдерживала себя, чтобы не заплакать. От невыносимого чувства вины уже тошнило: почему всё так? Почему из-за неё?

– Станция «Спортивная»!

Поезд вновь остановился на станции. Топот ног пассажиров не заставил долго ждать.

– Осторожно, двери закрываются! – прозвучало в вагоне, – Следующая станция – ...

– «Воробьёвы горы» – на автомате сказала Анна.

– «Университет» – объявила запись.

Двери громогласно захлопнулись. Вытерев ладонями глаза, Анна удивлённо подняла голову – что значит «Университет»? Перед ней же ещё одна станция! Девушка удивлённо огляделась по сторонам – никто не заметил ошибки. Может, это она что-то путает? Подойдя к карте, заглянув в нижний левый угол, москвичка образца 2017 года обнаружила на месте одной из станций «красной» линии выколотую метку. До неё тут же дошло: ну конечно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.